

Министерство образования и науки Российской Федерации
Филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
в г. Нижневартовске
Кафедра «Общепрофессиональные и специальные дисциплины по юриспруденции»

Направление 40.03.01
«Юриспруденция»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА
Рецензент, (должность)

Шаяхметов Р.И., следственный отдел
по г. Нижневартовску СУ СК РФ по ХМАО-Югре,
заместитель руководителя отдела (И.О.Ф.)

19 мая 2017г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой

Морозков В.А (И.О.Ф.)

31 мая 2017г.

Особенности ограничения прав и свобод человека в конституционном праве России

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУрГУ 40.03.01.2017. ___ ПЗ ВКР

(№ удост. три цифр.)

Руководитель ВКР, (должность)

Дольникова, Л. А. к.ю.н., доцент (И.О.Ф.)

19 мая 2017г.

Автор ВКР

студент группы _НвФл-443

Салихов, А. А. (И.О.Ф.)

19 мая 2017г.

Нормоконтролер, (должность)

Салимгареева А.Р., к.ю.н., доцент

_____(И.О.Ф.)

19 мая 2017г.

Нижневартовск 2017

АННОТАЦИЯ

Салихов А. А. Особенности ограничения прав и свобод человека в конституционном праве России – Нижневартовск: ЮУрГУ, НвФл-443, 75 с., библиогр. список – 93 наим., 7 слайдов.

Целью работы является: анализ особенности ограничения прав и свобод в конституционном праве России.

Для достижения поставленных целей были определены следующие задачи:

- определить понятие и значение конституционного правового статуса человека и гражданина в Российской Федерации;
- определить пределы и ограничения прав и свобод;
- раскрыть содержание и дать характеристику конституционных оснований ограничения прав и свобод человека и гражданина с формально-юридической и содержательной стороны;
- раскрыть специфику конституционного регулирования ограничений прав и свобод в условиях особых государственно-правовых режимов.

Актуальность выпускной квалификационной работы. Действующая Конституция Российской Федерации провозглашает высшей ценностью государства и общества, права и свободы человека (ст.2). Но идеал свободной личности не означает, что поведение человека ничем не ограничивается и что он освобождается от любой ответственности перед всеми людьми и обществом в целом, так как реализация прав и свобод в общественной жизни сталкивается с индивидуальными и публичными интересами. Таким образом, возникает

необходимость разграничивать сферу прав и свобод одного человека со статусом остальных обладателей прав и свобод, а так же сферой прав и интересов государства и общества. Сложность данной проблемы определяется противопоставлением приоритетов: с одной стороны, государство создается человеком для защиты своих прав и свобод; с другой - «государство возникает, как ответ на неспособность человеческого общества жить без него, без его силы и ограничений, государство становится как бы высшим проявлением общественной организованности и порядка, единственным гарантом безопасности, стабильности и развития».¹ Данное противоречие можно решить путем разработки и закрепления в Конституции Российской Федерации оснований ограничения прав и свобод, а в законодательстве - конкретных способов ограничения отдельных прав и свобод, вытекающих из конституционных предписаний.

Между тем, вопросы законного ограничения прав и свобод человека в нынешних условиях достигают особую остроту и требуют к себе самого пристального внимания со стороны теории права и юридической практики. В настоящее время вопросы ограничения прав и свобод находятся в центре внимания ученых.

¹ Тарасов А. С. К вопросу о конституционности ограничения прав и свобод человека и гражданина // Вестник. Тольятти: ВУиТ. – 2013. – №2 (78). – С.1.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	8
1 ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД.....	13
1.1 Понятие ограничения прав и свобод граждан.....	13
1.2 Ограничение прав и свобод человека и гражданина в дореволюционный и советский период.....	16
1.3 Ограничение прав и свобод граждан зарубежных стран.....	32
2 КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	38
2.1 Ограничения общего характера в сфере личных, политических, социальных и экономических прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.....	38
2.2 Ограничение прав и свобод в условиях особых государственно-правовых режимов.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выпускной квалификационной работы. Действующая Конституция Российской Федерации провозглашает высшей ценностью государства и общества, права и свободы человека (ст.2). Но идеал свободной личности не означает, что поведение человека ничем не ограничивается и что он освобождается от любой ответственности перед всеми людьми и обществом в целом, так как реализация прав и свобод в общественной жизни сталкивается с индивидуальными и публичными интересами. Таким образом, возникает необходимость разграничивать сферу прав и свобод одного человека со статусом остальных обладателей прав и свобод, а так же сферой прав и интересов государства и общества. Сложность данной проблемы определяется противопоставлением приоритетов: с одной стороны, государство создается человеком для защиты своих прав и свобод; с другой - «государство возникает, как ответ на неспособность человеческого общества жить без него, без его силы и ограничений, государство становится как бы высшим проявлением общественной организованности и порядка, единственным гарантом безопасности, стабильности и развития».¹ Данное противоречие можно решить путем разработки и закрепления в Конституции Российской Федерации оснований ограничения прав и свобод, а в законодательстве - конкретных способов ограничения отдельных прав и свобод, вытекающих из конституционных предписаний.

Между тем, вопросы законного ограничения прав и свобод человека в нынешних условиях достигают особую остроту и требуют к себе самого пристального внимания со стороны теории права и юридической практики. В настоящее время вопросы ограничения прав и свобод находятся в центре внимания ученых.

¹ Тарасов А. С. К вопросу о конституционности ограничения прав и свобод человека и гражданина // Вестник. Тольятти: ВУиТ. – 2013. – №2 (78). – С.1.

В выпускной квалификационной работе использовались научные наработки ученых прошлого, которые занимались изучением сущности прав и свобод человека и гражданина. За последнее время по теме ограничения прав свобод человека были защищены кандидатские и докторские диссертации, которые содержат интересные фактические материалы и важные теоретические обобщения. Так, например особая значимость исследования Беломестных Л. Л.¹ заключается в то, что рассмотрение ограничений прав человека в аспекте их нарушения.

Также необходимо отметить важность исследований Подмарева А. А.², который классифицирует ограничения по уровням. Уделяя особое внимание изучению исключительно конституционных ограничений прав и свобод человека и гражданина, он делает вывод, что ограничения в особых правовых режимах являются вторым уровнем ограничений вообще и по сути своей являются как бы «надстройкой» над ними (ограничениями в нормальных условиях). На взгляд автора настоящей выпускной квалификационной работы, данная квалификация является не верной, так как исследование на основе норм Международного права и Конституции Российской Федерации говорит о том, что ограничения в нормальных условиях и условиях особых государственно-правовых режимах являются отдельными видами ограничений, а не уровнями, основой которых является степень жесткости мер, а не subsidiarity одних другим.

Было привлечено внимание к работам Лапаевой В. В.³, которая с позиции либертарно-юридической концепции правопонимания отмечает различие между

¹ Беломестных Л. Л., Диссертация на тему «Ограничение прав и свобод человека и гражданина: Теоретический аспект» // URL: <http://www.dissercat.com/content/ogranichenie-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-teoreticheskii-aspekt>

² Подмарев А. А., Диссертация на тему «Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации» // URL: <http://www.dissercat.com/content/konstitutsionnye-osnovy-ogranicheniya-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossiiskoi-fed>

³ Лапаева В.В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. 2005. №7 (103). // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-ogranicheniya-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-konstitutsii-rf-opyt-doktrinalnogo-osmysleniya> (дата обращения: 13.04.2017).

ограничениями в собственном смысле этого слова и установлением пределов правового регулирования. Прежде всего, обращая внимание на то, что термином «ограничение прав и свобод» в Конституции Российской Федерации обозначены разные понятия. Что в свою очередь приводит к дефектам конституционного текста, создавая серьезные проблемы толкования.

Разработка, законодательное установление и толкование целей, принципов, способов ограничений прав и свобод человека относится к наиболее трудным и спорным аспектам юридической науки. Поэтому одной из важнейших задач, стоящих сегодня перед наукой конституционного права является установление должного равновесия между правами человека и интересами демократического общества в соответствии с основополагающей конституционной идеей об обеспечении максимально возможной степени свободы личности. Все это еще раз подчеркивает актуальность избранной темы.

Целью работы является: анализ особенности ограничения прав и свобод в конституционном праве России.

Для достижения поставленных целей были определены следующие **задачи**:

- определить понятие и значение конституционного правового статуса человека и гражданина в Российской Федерации;
- определить пределы и ограничения прав и свобод;
- раскрыть содержание и дать характеристику конституционных оснований ограничения прав и свобод человека и гражданина с формально-юридической и содержательной стороны;
- раскрыть специфику конституционного регулирования ограничений прав и свобод в условиях особых государственно-правовых режимов.

Объектом выпускной квалификационной работы положения Конституции Российской Федерации об ограничениях прав и свобод личности.

Предметом же выступают общественные отношения, возникающие в процессе реализации конституционно-правовых норм, устанавливающих ограничения прав и свобод личности в Российской Федерации.

Теоретическая основа выпускной квалификационной работы. В процессе подготовки выпускной квалификационной работы использованы труды российских и зарубежных ученых-правоведов, так или иначе касавшихся вопроса ограничения прав и свобод человека: Алексеева С. С., Гаджиева Г. А., Кутафина О. Е., Лукашевой Е. А., Малько А. В., Нерсисянца В. С., Пчелинцева С. В., Радько Т. Н., Чичерина Б. Н. и др.

Методологическую основу исследования. Исследование базируется на диалектическом методе познания. В ходе исследования применялись научные методы: историко-правовой, сравнительно правовой, системного анализа, формально-юридический и др.

Практическую апробацию исследования составило участие в международной научно-практической конференции с работой на тему «К вопросу о конституционных ограничениях как средстве защиты конституционного строя государства» (2017 год).

В соответствии с поставленной целью и задачами строится и **структура** выпускной квалификационной работы. Она состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и библиографического списка.

В введении обосновывается актуальность избранной темы, дается анализ изученной литературы

В первой главе затрагивается историко-теоретическая и правовая основа ограничения прав и свобод человека и гражданина. Делается попытка оценки толкования понятия ограничения прав и свобод граждан. Вместе с тем, рассматривается ограничение прав и свобод человека и гражданина в дореволюционный и советский период, а также ограничение прав и свобод граждан зарубежных странах.

Во второй главе затрагиваются конституционно-правовые основания ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, где говорится об ограничении общего характера в сфере личных, политических, социальных и экономических прав и свобод человека и гражданина в Российской

Федерации, а также об ограничении прав и свобод в условиях особых государственно-правовых режимов.

В заключении делаются выводы и предложения.

1 ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД

1.1 Понятие ограничения прав и свобод граждан

Конституционное законодательство всех стран, закрепляя правовой статус человека и гражданина, как правило, содержит нормы о возможности ограничения этих прав и законодатели и ученые считают такие ограничения в отдельных случаях необходимыми.

На необходимость ограничений прав и свобод человека в литературе указывается практически всеми исследователями прошлого и настоящего. Так, известный русский философ XIX века Е.Н. Трубецкой, посвятивший огромное внимание философским аспектам правопонимания, в «Трудах по философии права» указывает, что «где свобода отдельного лица не ограничена никакими правилами, никакими предписаниями, там нет вообще никакого права: существенным признаком права является правило, или норма, ограничивающая свободу».¹ В то время ограничения прав и свобод обычно выражались понятием правовых ограничений.

В современный период, исследуя современный правовой статус человека и гражданина многие ученые также приходят к выводу о необходимости ограничения прав и свобод рассматривая правовое ограничение прав и свобод как «правовое сдерживание противозаконного деяния, создающего условия для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите, как исключения определенных возможностей в деятельности лиц».²

Разделяя в целом такой подход, возможно заметить, что в данном случае речь идет, с одной стороны, именно о правовом ограничении, а с другой, об

¹ Трубецкой Е.Н. Труды по философии права. – СПб., 2012. – С. 291.

² Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект. – Саратов, 1994. – С. 59.

ограничении противоправного деяния правовыми способами. Проблема необходимости ограничения прав и свобод в своих работах поднимают такие ученые как Толстик В.А, Байтин М.И., Гойман В.И., Вопленко Н.Н. Выступая на «круглом столе» организованном журналом «Государство и право» они раскрыли понятие ограничения прав и свобод человека в различных контекстах, но к сожалению к общему мнению об относительном единообразии и оптимальному истолкованию определения так и не пришли.

Следует отметить, что не только среди ученых нет единства во взглядах на вопрос об определении понятия ограничения прав человека, но и в международных правовых документах даются различные определения его.

Так, к примеру, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст.4), во Всеобщей декларации прав человека (п.2 ст.29), и других положениях активно используется термин «ограничение»; в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод используются сразу два термина «отступление от своих обязательств» (ст.15) и «ограничения» (ст. 8-11,18); в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст.4), где говорится об обязательствах государств перед своими гражданами, употребляется термин «отступление от своих обязательств».

Кроме этого, отсутствие общепринятой дефиниции понятия повлекло за собой проблему в толковании структуры и элементов содержания и проявления отражаемого в этом понятии социально-правовых явлений. Это весьма отчетливо отразилось в выступлениях участников «круглого стола», посвятивших свое внимание данной стороне обсуждаемой проблематики.

Опубликованная в Интернете статья депутата Государственной Думы Российской Федерации Коровникова А.В., посвящается теме ограничения прав военнослужащих. В данной статье автор выделяет ряд характеристик предмета своего анализа, а именно, следующие «структурные элементы» ограничения прав и свобод: правовая основа, которая определяет характер и содержание ограничений; цель ограничений; обстоятельства, вызывающие необходимость

ограничений; перечень прав и свобод, подлежащие ограничениям; информирование мирового сообщества о введении ограничений.

Рассматриваемые автором вопросы достаточно объемны и отражают важные стороны теоретического познания явления и понятия ограничения прав и свобод. Кроме того, употребление Коровниковым А.В. термина «структурные элементы» немного ограничивает предметную область исследования, так как изучение явления и понятия ограничения прав и свобод предполагает пристального внимания не только на собственно элементы содержания этого ограничения, но и на иные факторы, предопределяющие это явление. В этом отношении думается более логичным использование термина «характеристики ограничения», что в свою очередь позволяет значительно расширить возможности теоретического анализа.

Как можно заметить, в научной литературе и языке политико-правовой практики пока не сформировался единый подход к пониманию, истолкованию, составляющим элементам ограничения прав и свобод человека. Уровень исследованности данной проблемы дает достаточное основание полагать о двух ключевых смысловых гранях содержания понятия ограничения прав человека.

Во-первых, ограничение представляет собой непосредственное исключение из общей совокупности прав и свобод человека, принадлежащих, либо предоставляемых ему некоторых прав. Данное исключение, то есть количественное уменьшение уже имеющихся у человека прав и свобод, происходит в силу различного рода субъективных и объективных обстоятельств, имеющих в основном, как показывает практика, политический характер. Такие виды ситуации имеют место быть, например, при введении в стране или на какой-либо ее территории, режима чрезвычайного положения.

Во-вторых, такое ограничение представляет собой сужение содержания и (или) объема конкретных прав и свобод методом установления властителями пространственных пределов, временных рамок, круга лиц или определенных вариантов поведения индивидуумов. Наиболее яркие этому примеры дают нормы

охранительного законодательства (уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и др.).

Так, Ягофарова И. Д. дает определение, которое бы смогло охватить обе стороны содержания понятия ограничения прав человека: «Ограничение прав и свобод человека представляет собой обусловленное объективно-субъективными факторами политико-правового свойства, преследующее определенные цели, осуществляемое как правовыми, так и не правовыми средствами и способами, количественное и (или) качественное занижение субъектами власти прав и свобод человека»¹, так же, следует отметить, что под занижением нужно понимать либо исключение, либо сужение объема и содержания прав человека. Данная трактовка определения имеет достаточно условный характер, но в свою очередь, она вполне может быть рабочей для исследований в рассматриваемой области.

Таким образом, можно сказать, что проведенное исследование имеющихся в научной литературе подходов к определению категории «ограничения прав» позволяет говорить о необходимости однозначного понимания данного термина, его законодательного закрепления, которое, конечно же, повлечет за собой более точные формулировки положений нормативных актов и упорядочивание терминологии.

1.2 Ограничение прав и свобод человека и гражданина в дореволюционный и советский период

Говоря про особенности дореволюционного законодательства по ограничению прав и свобод граждан необходимо отметить «особые правовые режимы». В дореволюционной России существовало три различные меры исключительного характера, поскольку отдельные местности Российской империи после убийства Александра II в соответствии с Положением о мерах к

¹ Ягофарова И.Д. Основные характеристики ограничения прав и свобод человека: теоретико-правовой аспект // Академический юридический журнал. – Иркутск, 2002, – № 4. – С. 4-10

охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 г. могли быть объявлены состоящими на «исключительном» положении в формах «усиленной» или «чрезвычайной» охраны либо на военном положении. Важным признаком режимов «усиленной» или «чрезвычайной» охраны являлись отмена или приостановление гарантий личной свободы, в связи с чем как в дореволюционной, так затем в советской и в современной юридической литературе Положение от 14 августа 1881 г. оценивалось в качестве нормативного акта крайне репрессивного характера, позволяющего полиции беспредельно ограничивать фактически любые личные и гражданские права в административном порядке. В зарубежной научной литературе Положение от 14 августа 1881 г. условно даже называлось «настоящей конституцией» и наиболее важным законодательным актом в истории императорской России в период между отменой крепостного права в 1861 г. и Октябрьским манифестом 1905 г., в котором были кодифицированы все репрессивные меры. «В качестве одного из обоснований такого вывода американский ученый Р. Пайпс ссылается на мемуары главы Департамента полиции в 1902 - 1905 гг. А.А. Лопухина, который полагал, что Положение от 14 августа 1881 г. «поставило все население России в зависимость от личного усмотрения чинов политической полиции», т.е. вне связи с какими-либо объективными критериями и интересами государственной безопасности».¹

Такой же точки зрения придерживается и профессор Скрипилев Е.А., отмечающий, что «к 1901 г. режим «исключительного положения» распространился более чем на треть территории России, что позволяло полиции беспредельно ограничивать права и свободы граждан».²

Если говорить о военном положении, то под ним понималось «совокупность исключительных мер, применяемых в какой-либо части государства при чрезвычайных условиях внешней или внутренней опасности, как-то: нашествия

¹ Пайпс Р. Россия при старом режиме. – М., 1993. – С. 398 - 401

² Скрипилев Е.А. Права личности в России до октября 1917 г. / Права человека: время трудных решений. – М.: ИГПАН, 1991. – С. 158.

неприятеля или народных волнений, когда обычные полномочия органов управления оказываются недостаточными для обеспечения государственного порядка и общественного спокойствия».¹

Суть военного положения XIX в. заключалась в том, что при его объявлении вся власть в районе действия режима военного положения переходила к военному командованию. При этом права и свободы граждан резко ограничивались с установлением их повышенной ответственности за совершение правонарушений по законам военного времени.

Принципиальное отличие «исключительного» положения в виде «усиленной» или «чрезвычайной» охраны от военного положения заключалось в следующем:

1) меры в виде «усиленной» или «чрезвычайной» охраны, несмотря на их безусловно репрессивный характер, были вызваны внутренними для России конфликтами и применялись гражданским руководством местностей, местной полицией и жандармскими управлениями. Кроме того, они не всегда были связаны с активным использованием войск для подавления беспорядков, особенно в XIX в., и не влекли значительного повышения роли органов военного управления;

2) институт военного положения применялся до принятия Положения от 14 августа 1881 г. и имел хотя и недостаточно развитую, но собственную правовую основу;

3) военное положение характеризовалось не только существенным ограничением прав и свобод граждан, но и определяющей ролью военного командования и военно-полевых судов в обеспечении режима военного положения, что давало весомое основание некоторым авторам научно-

¹ Военная энциклопедия: Т. 1-18 / Под ред. полк. В. Ф. Новицкого и др. – СПб. 1912 г. // URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/1672-t-6-vereschagin-v-v-voinskaya-povinnost-spb-1912-obl-1910#page/218/mode/inspect/zoom/4>

монографической литературы исследуемого периода называть режим военного положения «типом военной диктатуры».¹

Принятыми 18 июня 1892 г. Правилами о местностях, объявляемых состоящими на военном положении (в качестве приложения к ст. 23 Свода губернских учреждений), предусматривалось введение военного положения в местностях, «входящих в район театра военных действий и имеющих особо важное значение для интересов государственных или специально военных»² с точным указанием конкретных губерний, уездов, округов или населенных пунктов, на которые распространяется эта мера. Сущность военного положения заключалась в том, что при его объявлении вся власть в районе действия режима военного положения переходила к военному командованию. При этом командующему армией и уполномоченным им лицам были предоставлены практически неограниченные полномочия по отношению к гражданскому населению.

«Следует отметить, что правовые акты, регламентирующие институт военного положения, исследовались известными российскими правоведами и первоначально не подвергались существенной критике как направленные на обеспечение надлежащего уровня обороноспособности государства».³

Ситуация кардинальным образом изменилась в ходе событий 1905 - 1906 гг., когда военное положение стало использоваться органами государственной власти в целях подавления революционных выступлений против существовавшего строя. Это дало повод квалифицировать в научной литературе того времени факты введения военного или осадного положения в мирное время и не в военных целях, а для подавления внутренних беспорядков как «фиктивное военное положение».⁴

¹ Гессен В.М. Исключительное положение. – СПб., 1908. – С. 200 - 204.

² Собр. узак. 1892. N 85. Ст. 925. // URL:

https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%92%D0%AD/%D0%94%D0%9E/%D0%92%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5

³ Коркунов Н.М. Русское государственное право. – СПб., 1892. – Т. 1. – С. 394 - 395.

⁴ Гессен В.М. Исключительное положение. – СПб., 1908. – С. 197 - 204.

23 апреля 1906 г. была принята новая редакция Свода основных государственных законов, в ст. 14 - 15 которого к исключительной компетенции императора было отнесено объявление местностей на военном или исключительном положении, а также издание указов и повелений относительно приведения войск на военное положение. Статьей 41 Свода основных государственных законов предусматривалась возможность ограничения особым законом прав и обязанностей российских подданных в местностях, объявленных на военном положении или в положении исключительном. Властью активно использовались эти полномочия в интересах подавления революционного движения. «В этих целях было использовано более 15 тыс. рот, около 4 тыс. эскадронов и сотен, а также других воинских подразделений и команд общей численностью около полумиллиона военнослужащих различных родов войск».¹

Весьма важная роль в репрессивных мероприятиях отдавалась военно-полевым судам, которые в соответствии с Положением Совета Министров от 19 августа 1906 г. «могли создаваться по требованиям генерал-губернаторов и военного командования для безотлагательного рассмотрения в течение суток дел в местностях, объявленных на военном или исключительном положении, и немедленным исполнением приговоров. На практике они являлись карательными органами, имеющими возможность рассматривать по упрощенной процедуре уголовные дела различных категорий в отношении всех граждан фактически без каких-либо ограничений. Перечень преступлений, за совершение которых виновные лица предавались военно-полевому суду, конкретно определен не был, что давало возможность органам военного управления решать этот вопрос по собственному усмотрению. Военно-полевые суды учреждались начальником гарнизона из числа офицеров для рассмотрения «каждого дела в отдельности». Характерно, что на их деятельность не распространялись принципы гласности судопроизводства и права подсудимых на защиту. Поэтому уголовные дела

¹ Военная история Отечества (с древних времен до наших дней) / Под ред. В.А. Золотарева. – М., 1995. – Т. 2. – С. 128, 130.

рассматривались в закрытых судебных заседаниях с исполнением вынесенного приговора в течение суток, так как процедура обжалования приговора не соблюдалась».¹

«Одной из основных черт деятельности военно-полевых судов после первой русской революции являлось чрезмерно активное и широкое применение смертной казни по законодательству военного времени. Формальным основанием для этого являлись фактически бесконтрольное использование военно-полевыми судами Правил 1892 г. о местностях, объявляемых состоящими на военном положении, что на практике повлекло массовые репрессии в отношении населения. Причем смертные приговоры выносились за действия, не являвшиеся преступными в соответствии с действовавшим в тот период законодательством».² «По некоторым данным, в 1906 - 1907 гг. военно-полевыми судами было осуждено около 1300 человек, подавляющее большинство из которых (более 1100) было расстреляно, а остальные приговорены в основном к каторге и ссылке».³ Поэтому в современной научной и монографической литературе Закон о военно-полевых судах 1906 г. расценивается «как крайнее проявление произвола самодержавия в сфере судебного преследования»⁴, с чем трудно не согласиться.

«Безусловно, что предпринимаемые военным командованием в условиях военного положения жестокие меры к населению, и в особенности карательная деятельность военно-полевых судов, исказили предназначение и смысл введения военного положения как специального режима, используемого в основном в интересах обороны государства. Ярким выражением недовольства общественного мнения чрезвычайными мерами военного положения явилось чрезвычайно

¹ Большая Советская энциклопедия. Второе изд. / Под ред. Б.А. Введенского. – М., 1951. – Т. 8. – С. 459.

² Гернет М.Н. Военно-полевые суды // Судебная власть в России: история, документы. – Т. IV / Отв. ред. И.А. Исаев. – М., 2003. – С. 516 - 524.

³ Полянский Н.Н. Эпопея военно-полевых судов 1906 - 1907 гг. – М., 1934. – С. 36 - 96.

⁴ Развитие русского права во второй половине XIX - начале XX века / Клеандрова В.М., Лаптева Л.Е., Скрипилев Е.А.; Отв. ред.: Скрипилев Е.А. – М.: Наука, 1997. – С. 191, 213.

эмоциональное обсуждение во второй Государственной Думе в марте - апреле 1907 г. законопроекта об отмене Положения Совета Министров от 19 августа 1906 г. об учреждении военно-полевых судов, вскоре, после чего 2-я Государственная Дума была распущена».¹

«Примечательно, что действовавшая в России система исключительных положений, «порождающая полный произвол и постоянные злоупотребления властью и подрывающая и в населении, и среди органов власти всякое чувство законности», являлась в соответствии с обнародованным в январе 1909 г. заявлением собрания русской группы Международного союза криминалистов главным препятствием совершенствования уголовного законодательства начала XX в.»² Но, несмотря на резкую критику законодательства об исключительном положении, заметных изменений в правовом регулировании военного положения в России не произошло.

«В период Первой мировой войны продолжали действовать Правила о местностях, объявляемых состоящими на военном положении, 1892 г., которые являлись юридической основой неограниченного расширения компетенции не только военного командования, но и местных властей».³ «Временное правительство первоначально пыталось ликвидировать военно-полевые суды, однако затем в связи с необходимостью подавления революционных выступлений возвратилось к практике использования института военного положения».⁴

¹ Государственная Дума. 1906 - 1917. Стенографические отчеты. – М., 1995. – Т. II. – С. 46 - 73, 236; Полянский Н.Н. Указ.соч. – С. 98 - 107; Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России. История. Документы. В 6-ти тт. – М., 2003. – Т. 4. – С. 501 - 502.

² Развитие русского права во второй половине XIX - начале XX века / Клеандрова В.М., Лаптева Л.Е., Скрипилев Е.А.; Отв. ред.: Скрипилев Е.А. – М.: Наука, 1997. – С. 5.

³ История отечественного государства и права. Учебник. Ч. 2 / Кутыгина Г.А., Мулукаев Р.С., Новицкая Т.Е., Рогожкин А.И., и др.; Под.ред.: Чистякова О.И.. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2003. – С. 315 - 317.

⁴ Лихачев М.Т. Аппарат принуждения временного правительства // Советское государство и право. 1979. – N 10. – С. 123 - 128; Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания: Документы и материалы / Под ред. А.Л. Сидорова. – М.: Издательство Академии наук СССР. 1962. – С. 235.

Таким образом, можно сказать, что анализируя развитие, дореволюционное законодательство России в XIX - начала XX вв. позволяет выделить общие особенности применявшегося в тот период чрезвычайного и военного положения:

Во-первых, обязательной частью особых правовых режимов в дореволюционной России являлось введение комплекса существенных ограничений прав и свобод граждан, в связи с чем законодательство об особых правовых режимах отличалось явно репрессивной и даже карательной направленностью.

При этом на практике военное положение вводилось в дореволюционной России при особых случаях, связанных не только с военной угрозой внешнего характера (началом войны), но и с причинами внутреннего характера (массовые беспорядки, стихийное бедствие и т.п.), охватывая, таким образом, в современном смысле не только чисто военное, но и чрезвычайное положение. Таким образом, строгого разграничения институтов чрезвычайного и военного положения не существовало, что давало возможность активного использования института особых правовых режимов в целях подавления революционных выступлений, что было связано с фактически неограниченными ущемлениями прав и свобод граждан;

Во-вторых, во время военного положения неизменно устанавливалась повышенная ответственность по законам военного времени за неподчинение приказам и распоряжениям военных властей. В связи с чем, дела о преступлениях против обороны, общественного порядка и государственной безопасности и некоторые другие дела (если военные власти признают это необходимым) передавались на рассмотрение не общих, а специализированных военных судов;

В-третьих, при неограниченном применении в течение нескольких десятилетий Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 г. и Правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении, от 18 июня 1892 г. в дореволюционной России не имелось предпосылок для разработки фундамента теории правового

ограничения прав и свобод граждан. Показательно в этом смысле мнение депутата II - IV Государственной Думы адвоката Маклакова В.А., который говорил следующее: «...главный нарушитель законности у нас - сама власть, ее представители. Беззакония властей составляют главную, самобытную черту русской государственности, и так как высшие носители власти неоднократно заверяли, что полагают строгую законность основанием управления, то является особенно интересным посмотреть, какие меры были приняты ими, чтобы их собственные представители не противоречили этому обещанию»;¹

В-четвертых, после Октябрьской революции 1917 г. в России началось еще более ярко выражаться тоталитарность государственного права, что не могло не отразиться на законодательстве о чрезвычайном и военном положении, которое характеризовалось крайне жестокими и репрессивными мерами, несопоставимыми по объему и характеру ограничения прав и свобод граждан даже с законодательством самодержавной России и Временного правительства.

В развитии Российского государства и права в XX в. можно выделить два периода: советский период и постсоветский период.

По уровню концентрации промышленного производства Россия в начале XX в. стала первой на мировой арене. Промышленный капитал вступил в противоречие с помещичьими отношениями в сельском хозяйстве, таким образом, пришло время, когда схлестнулись интересы капиталистов и помещиков. Данное столкновение приводит к революции 1905-1907 гг. Где Царь-Император Николай II вынужден издать Манифест, дающий народу права и свободы. Данный Манифест от 17 октября 1905 г., и два Основных закона 1906 г., предполагавшие создание государственного совета, по сути стали первой русской конституцией. Абсолютная монархия в Российской Империи трансформируется в конституционную (ограниченную).

¹ Маклаков В.А. Произвол и законность // Права человека и правовая мысль России (XVIII - начало XIX вв.): Антология / Авт.-сост. А.А. Грачев, А.С. Куницын. – Курск: Изд-во РОСИ, 2001. – С. 268.

Первая мировая война, начавшаяся в 1914 г. и февральская революция 1917 г. повлияла на последующий ход истории русского государства. Монархию сменила республика. Временное правительство стало высшим органом управления. В обязанности которого входило выполнение исполнительно-распорядительные функции до созыва Учредительного собрания, которое, в свою очередь, должно было окончательно решить вопрос о форме правления в России, а именно какой республике быть в России.

В это же время складывается такой орган власти как выборные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В самом начале работы данного органа в их составе преобладали представители партий социал-демократов и социалистов-революционеров (эсеры), однако со временем все советы «большевизировались»: руководство переходило к представителям РСДРП(б) – Российская социал-демократическая партия (большевиков). Лидерами партии являлись Ленин и Троцкий. Партия РСДРП(б) яростно тяготела к власти в России. Переход Совета Москвы и Петрограда под власть большевиков привело к слому государственного аппарата в стране.

«В октябре 1917 года большевики захватили власть в стране и свергли Временное правительство, выдвинув лозунг «Вся власть - Советам!». Учредительное собрание было разогнано. Фактически это был государственный переворот. Наступил период советской государственности и права, продлившийся до второй половины 80-х годов».¹

В данных, сложившихся, обстоятельствах Россия не могла определить свою дальнейшую судьбу демократическим путем. Для страны установилась уникальная форма правления – республика Советов. Дальнейшие действия и программа большевиков излучала идеологию марксизма. Представители партии РСДРП(б) желали реализовать данную идеологию на практике, создать новое социалистическое общество без помещиков и капиталистов, где нет эксплуатации человека человеком, благодаря захвату власти и использования его мощи.

¹ Шумилов В.М. Правоведение. – М.: Проспект, 2009. – С. 123.

Данные идеологические взгляды были утопией, которые начали свои практические начала на цивилизационном пространстве России. Путем обращения «мировой войны в войну гражданскую» большевики пытались вывести страну из Германского противостояния, хоть и с большими территориальными потерями. И противопоставить различные слои населения друг с другом. Таким образом, благодаря такой тактике, большевики вклинили свою утопию в пространство страны, путем отбора государства у русского народа.

Идеология марксизма-ленинизма надолго установилась в государстве и определила дальнейший ход развития страны. Русский народ являлся средством, а не целью достижения идеологических целей, таким образом, методом власти и подчинения народ использовался для дальнейшего движения к «светлому коммунистическому будущему». В стране установилась однопартийность, внутри которой шла борьба за власть, что вело за собой предпосылки к единоличному и авторитарному управлению страной. В конце концов, это привело к огромным потерям.

Одновременно со сменой формы правления, Россия в это же время сменила форму государственного устройства. В 1918 году Россия была преобразована в федерацию. Политикой «автономизации» и федерализации большевики стремились завладеть поддержкой малочисленных наций, но, по сути, благодаря такому ходу, они «отдаляли» нации друг от друга, чтобы в дальнейшем было легче противопоставить их друг с другом.

Говоря о конституционных преобразованиях в стране, хотелось бы сказать пору слов и об изменениях в гражданских правоотношениях, таким образом, профессор Садиков О. Н. говорил, что: «октябрьские события 1917 года коренным образом изменили правовую систему России. Ранее существовавшее в России право было заменено разрозненными актами новой власти и революционным правосознанием (декрет 1918 года «О суде»). Идеологические

установки руководителей нового государства требовали пересмотра ранее сложившихся представлений о праве вообще и гражданском праве в частности».¹

Изменения в экономических отношениях, курс на социалистическое строительство не могли не отразиться и на гражданском праве. Главным образом, изменился статус субъектов гражданских правоотношений, в особенности физических лиц. Были сняты различные ограничения, которые существовали до революции по вероисповедному, половому, национальному принципам. Отныне все граждане имели совершенно одинаковую гражданскую правоспособность. Если в политических правах абсолютного равенства не существовало, то в гражданских оно осуществлялось постепенно. Что касается юридических лиц, то круг их прав менялся по мере национализации различных объектов и других изменений в хозяйственном обороте.

Переход крупнейших хозяйственных объектов в собственность государства породил новую отрасль, которую впоследствии стали называть хозяйственным правом. По отношению к национализированным объектам государство выступало сразу в двух качествах: с одной стороны, как собственник, а с другой — как административная система. Таким образом, хозяйственные объекты, по существу, переходили из сферы гражданских правоотношений в сферу административного регулирования, это и называют хозяйственным правом.

Национализация теперь выводит из гражданского оборота довольно обширный круг объектов. Они перестали продаваться, покупаться, обмениваться и могли лишь передаваться от субъекта к субъекту в порядке административного распоряжения, что уже указывает на серьезные ограничения прав граждан в гражданской сфере.

Так же гражданский оборот сузился и за счет введения довольно широкого круга монополий. Таким образом, возник круг объектов, которые могли продаваться только государством, частная торговля ими была запрещена. Отныне,

¹ Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций (ответственный редактор - О.Н. Садиков). – М. Юристъ, 2001. – С. 13.

для того, чтобы получить из деревни хлеб, было монополизировано распределение таких товаров, как ткани, обувь, нитки, спички и т.д.

В скором времени была введена монополия на внешнюю торговлю, благодаря которому устанавливался полный контроль над валютным оборотом, который в свою очередь, воспрепятствовал вывозу капиталов за границу. То есть, любые товары могли покупаться или продаваться только надлежащими государственными органами.

В апреле 1918 года был издан Декрет об отмене наследования. Данный Декрет можно считать одним из самых серьезных способов ограничения прав граждан. Благодаря ему была реализована давняя идея марксистов о ликвидации права наследования как способе упразднения частной собственности. Предполагалось, что таким образом можно наиболее эффективно лишить возможности накопления и передачи средств на производства, что и сделал данный Декрет. Любое имущество, свыше суммы 10 тысяч рублей, после смерти собственника переходило в доход государства. Данная сумма была довольно значительной в начале 1918 года. Например, прожиточный минимум того времени определялся в размере 240 рублей в месяц.

Однако теперь никакое более или менее крупное предприятие уже не могло теперь перейти по наследству, чего и добивались марксисты. Также можно заметить, что интересы основной части населения этот Декрет не затрагивал, поскольку стоимость имущества, в большинстве случаев, не превышала суммы 10 тысяч рублей. Несмотря на ограничение наследования, были и исключения, так Декрет оговаривал, что в случае, если на иждивении наследодателя состояли нуждающиеся нетрудоспособные лица, они имели право получать содержание из имущества умершего.

Ведущую роль в декретах Советской власти занимает институт права собственности. Существует две формы собственности: государственная и частная; кооперативная собственность рассматривается как разновидность частной, если речь идет о дореволюционной, кооперации, и государственной, если же это

касается коммун, так как последние создавались за счет национализированного имущества старых помещиков (земли, скота, инвентаря и т.д.).

Продолжается национализация различных объектов собственности. В августе 1918 года издается Декрет об отмене права частной собственности на недвижимость в городах, в ноябре 1918 года, национализированы торговые оптовые и розничные предприятия и страховые компании, а в 1920 году национализированы средние и мелкие промышленные предприятия. В соответствии с Декретом принятым 26 ноября 1918 года и 30 июня 1919 года, могли объявляться достоянием республики произведения творческого труда (научные, литературные, музыкальные, художественные), а также изобретения.

Статус частной собственности тоже менялся из «священной и неприкосновенной» в меньшей степени не защищенную законом. В годы войны были распространены реквизиция и контрибуция, ограничивалось право распоряжения имуществом. Под реквизицией почти никогда не понималось возмездное изъятие частной собственности, так же как и секвестр не рассматривался как временное изъятие собственности из владения и пользования собственника, обычно под этим понималась национализация. Таким образом, можно сказать, что данные Декреты и иные правовые акты, издаваемые властями существенно ограничивали свободу пользования и распоряжения своим имуществом, все национализировалось и изымалось в пользу государства.

Когда стало ясно, что не получится распространить дальнейший «мировой пожар революции» по территориям Европы, «в 1922 году на базе отделившихся от Российской империи территорий был образован Союз Советских Социалистических Республик - СССР. В состав СССР вошла и Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика – РСФСР».¹ Все фундаментальные принципы построения власти в государствах были искоренены (разделение властей, права оппозиции, парламент – представительное учреждение и т.д.). Ленин В. И. объединил исполнительную и законодательную власть в

¹ Шумилов В.М. Правоведение. – М.: Проспект, 2009. – С. 123.

облике Советов. Таким образом, подготавливалась почва для установления тоталитаризма в стране, отсутствием какой либо оппозиции и обеспечением бескомпромиссной власти одной партией в стране.

Система Советов была построена следующим образом. «Высшим представительным органом была двухэтажная конструкция в виде Съезда народных депутатов и избираемого им Верховного Совета СССР. Съезд созывался периодически и состоял из депутатов, избравшихся нижестоящими Советами. В каждой Республике был свой Съезд и Верховный Совет Республики (например, Верховный Совет РСФСР). В рамках Верховного Совета СССР избирался постоянно действующий Президиум Верховного Совета. Состав Президиума, в свою очередь, избирал Председателя Президиума. Иногда Президиум Верховного Совета и его Председателя называли коллективным президентом. В составе депутатов, членов Президиума были в основном представители высшего звена Коммунистической партии Советского Союза - КПСС».¹ Таким образом, можно заметить, что это предполагает сращивание партийной и государственной власти под контролем КПСС. Обычные обыватели были лишены возможности влиять на состав высших органов власти. Выборы были многоступенчатыми и безальтернативными. Все назначения в государственный аппарат и общественные организации осуществлялись только по партийным решениям.

Проблема прав человека в советский период стала самой большой в нашей истории. Советский человек был лишен каким-либо образом влиять на состав высших государственных органов. И как говорилось ранее, гражданам запрещалось иметь какую-либо «частную собственность» и даже сам термин не использовался в данном виде, «...вместо института частной собственности был закреплен институт личной собственности. Государство жестко регулировало все, что могло быть в личной собственности граждан».² В виду этого, человек не мог

¹ Шумилов В. М. Правоведение. – М.: Проспект, 2009. – С. 123.

² Там же. – С.124.

активно участвовать в экономической жизни страны. Однако государство брало на себя все заботы о социальной помощи: бесплатное образование, медицина, пенсионное обеспечение и другие виды социальной помощью. В данном случае, особенно ярко проявляется патерналистский характер государства.

Но, не смотря на это «...необузданная исполнительная власть рождала чудовищные злоупотребления. Пришедшая к власти диктатура пролетариата выродилась в диктатуру партии, а через нее - в диктатуру вождей. Инакомыслящие воспринимались режимом как «враги народа», чем закладывалась основа для политических репрессий».¹ Инакомыслие преследовалось в советский период всяким образом и каралось законом. Проводились множественные репрессии: людей расстреливали за антисоветскую деятельность и взгляды, зачастую данные дела были сфабрикованы и выдуманы. «Советская власть не просто попирала естественные права человека и гражданина, ограничивая и подавляя личные и политические свободы, она делала это с помощью законов и подзаконных актов».² Таким образом, советская власть легитимизировала свои действия, а так же и в отношении ограничения прав и свобод граждан. «Так, в Уголовный кодекс РСФСР были включены статьи о «контрреволюционной агитации и пропаганде», «преступных сообществах», которые фактически ликвидировали свободу слова, печати, собраний, митингов, демонстраций».³ Так же была ограничена свобода места жительства путем всеобщей паспортизации населения и системой прописки. «Был реализован лозунг «кто не работает - тот не ест». Не имевшие постоянной работы могли быть привлечены к уголовной ответственности за тунеядство. По этой статье власть осуждала и инакомыслящих, которым не всегда из-за их взглядов удавалось найти официальную работу».⁴ Таким образом, работа стала обязанностью, а не правом.

¹ Шумилов В.М. Правоведение. – М.: Проспект, 2009. – С. 124.

² Там же. – С. 123.

³ Там же. – С. 124.

⁴ Там же. – С. 124.

Предоставленные конституцией и законами права сводились к нулю подзаконными актами (большинство которых были секретные). Данные акты регулировали цензуру, вероисповедание, выезд за границу. Также активно использовался негласный институт «невъездных», когда под любым предлогом идеологически опасные люди не выпускались из под железного занавеса. Так же одним из жестоких репрессивных методов, являлось помещением неугодных личностей советской власти в психиатрические больницы. «Осуществлялся тотальный контроль за движением информации: иметь в личном пользовании ксерокс запрещалось; предприятия и организации, располагавшие ксероксами, должны были регистрировать их в государственных органах».¹

1.3 Ограничение прав и свобод граждан в зарубежных странах

В конституционном праве ряда зарубежных стран уделяется особое внимание ограничению прав и свобод человека и прежде всего его связывают с общественной безопасностью определяя критерии допустимости (правомерности) ограничения прав и свобод человека. Некоторыми учеными в этой области были предложены следующие критерии ограничения прав человека и гражданина. Так, Устинов В. С. Выделял три таких критерия: «1) цель: обеспечение должного признания и уважения прав и свобод других граждан и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе; 2) законность ограничений: введение ограничений только на основе закона; 3) необходимость».² Неизбежность ограничения прав и свобод обуславливается, прежде всего, тем, что права и свободы реализуются в обществе, что в свою очередь требует сотрудничества людей и их тесного взаимоотношения. Они диктуются так же необходимостью уважения прав и свобод других людей, и

¹ Шумилов В.М. Правоведение. – М.: Проспект, 2009. – С. 124.

² Устинов В. С. Методы предупредительного воздействия на преступность: учеб.пособие. – Горький: ГВШ МВД СССР, 1989. – С. 27.

необходимостью нормального функционирования государства. Но все ограничения допускаются лишь в том случае и в той мере, как указаны в Конституциях и Основных законах стран.

Структура ограничения прав и свобод в различных странах разные. Так, например, в Основном законе ФРГ, в ст. 19 устанавливаются общие правила ограничения прав и свобод провозглашённые в нем:

«(1) Если согласно настоящему Основному закону какое-либо основное право может быть ограничено законом или на основании закона, такой закон должен носить общий характер, а не касаться лишь отдельного случая. Кроме того, в законе должно быть указано это основное право со ссылкой на статью Основного закона.

(2) Существо основного права ни в коем случае не может быть затронуто».¹

Таким образом, можно сказать, что законодатель в Германии не вправе устанавливать ограничения основных прав, а лишь в необходимых случаях конкретизировать ограничения Основного закона.

Германский Основной закон часто использует выражение «законом или на основании закона», для формулирования ограничений прав и свобод. Это было видно в цитированной статье 19 и можно также заметить в части 1 статье 12, где говорится: «Занятие профессией может регулироваться законом или на основе закона».² Как говорит К. Хессе, «...в первом случае законодатель сам предпринимает ограничение, не требующее для реализации еще исполнительного акта, во втором - он регулирует предпосылки, при которых органы исполнительной или судебной власти могут или должны реализовать ограничение».³

¹ Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. ст. 19. // URL: https://yurist-online.org/laws/foreign/const_germany/_doc.pdf

² Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. ст. 19. // URL: https://yurist-online.org/laws/foreign/const_germany/_doc.pdf

³ Хессе К. Основы конституционного права ФРГ. – М.: ЮЛ, 1981. – С. 165.

Наряду с распространяющимся на все население ограничением прав и свобод, так же возможно действие индивидуальных санкций, так, например, в Основном законе ФРГ, статье 18 сказано, что: «Тот, кто злоупотребляет свободой выражения мнений, в особенности свободой печати (статья 5, часть 1), свободой преподавания (статья 5, часть 3), свободой собраний (статья 8), свободой объединения (статья 9), тайной переписки, почтовых и телеграфных сообщений (статья 10), собственностью (статья 14) или правом убежища (статья 16-а) против свободного демократического строя, лишается этих основных прав. Лишение и его объем определяются Федеральным конституционным судом».¹

Немного по-другому урегулирован данный вопрос в ч. 3 ст. 31 Конституции Республики Польша 1977 года:

«3. Ограничения относительно пользования конституционными свободами и правами могут устанавливаться только законом и только тогда, когда они необходимы в демократическом государстве для его безопасности или публичного порядка либо для охраны окружающей среды, публичного здоровья и публичной морали, или же свобод и прав других лиц. Эти ограничения не могут нарушать сущность свобод и прав».²

Следовательно, Польский законодатель может без специального конституционного уполномочия ограничивать пользование конституционными свободами и правами, но при этом связан целями ограничений, указанных в Конституции.

В Конституции Франции 1952 года, как отмечал К. Маркс, «каждый параграф конституции содержит в самом себе свою собственную противоположность, свою собственную верхнюю и нижнюю палату: свободу - в общей фразе, упразднение свободы - в оговорке».³

¹ Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. ст. 18. // URL: https://yurist-online.org/laws/foreign/const_germany/_doc.pdf

² Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. ст. 31. // URL: <http://mspa7520.ru/konstituciya-respubliki-polsha>

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 8. – С. 132.

Французский законодатель, пользуясь генеральными полномочиями, назначенными Конституцией, нередко сводил основные права и свободы в чрезвычайно узкий круг возможностей человека, ставя его под жесткий контроль.

Поэтому повсюду обозначались тенденции формулирования оговорок в конституциях по отношению к правам и свободам человека, которые отсылали к закону, где устанавливались для законодателя задачи и пределы ограничений соответствующих правоотношений.

Говоря об ограничениях прав и свобод, нельзя не сказать о возможности временного ограничения при чрезвычайных ситуациях (война, стихийное бедствие и т.д.). Данный подход можно считать закономерным, поскольку вопрос об ограничении прав свобод и человека можно считать одним из самых сложных и дискуссионных в юридической зарубежной науке.

Возникновение чрезвычайных ситуаций для общества и государства – основная причина ограничения прав и свобод, признаками этого могут быть следующие обстоятельства:

а) возникновение неблагоприятных условий (угроза лишения или лишение определенных ценностей) для осуществления собственных интересов субъектов;

б) негативные явления, предполагающие использование преимущественно принудительных силовых средств;

в) уменьшение объема возможностей, свободы, а значит, и прав человека, что осуществляется с помощью обязанностей, запретов, мер защиты и т. п.;

г) направленность на охрану общественных отношений, индивидуальной и коллективной свободы.

Поэтому, можно сказать, что одной из важных характеристик ограничения прав и свобод граждан, путем введения режима чрезвычайной ситуации, является нейтрализация либо минимизация, каких либо неблагоприятных последствий.

Так, английские законы о чрезвычайных ситуациях Defence of the Realm Act 1914 г. и The emergency Powers (Defence) Act 1939 г., известные как ДОРА и новая ДОРА, в качестве повода введения чрезвычайного положения являлись

исключительные обстоятельства. Сам по себе этот термин означает «такое непредвиденное стечение или сочетание обстоятельств, которое требует немедленной деятельности или спасительных средств». Данные проблемы появляются вследствие войны, угрозы извне, восстаний, сепаратизма, массовых беспорядков и иных чрезвычайных для государства обстоятельств, угрожающих его суверенитету и существованию.

Личность поистине начинает обретать ценность подлинной свободы, осознавая возможность ее потери. Ограничивая свободу известными методами, государство обеспечивает человеку и гражданину беспрепятственное и спокойное пользование своими правами, то есть гарантирует ему свободу внутри данных пределов. Данная особенность свободы была учтена еще разработчиками французской «Декларации прав человека и гражданина» от 26 августа 1789 г. В статье 4 Декларации говорится: «Свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другому, таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми границами, которые обеспечивают другим членам общества пользование этими же правами».¹

Правовые ограничения это «установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, это есть сдерживание неправомерного поведения, создающее условия для удовлетворения интересов контрагента (в широком смысле слова) и общественных интересов в охране и защите».²

Закрепление ограничений исключительно законом можно считать гарантией против произвольных мер со стороны исполнительной власти. Данный вид имеет значение только в демократическом государстве, поскольку в недемократической стране законодательная власть является независимой по отношению к исполнительной.

¹ «Декларация прав человека и гражданина» (Конституция Франции) (Принята 26.08.1789) – КонсультантПлюс. // URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=57157#0>

² Малько А. В. Правовые ограничения. От отраслевого понимания к теоретическому /А. В. Малько// Правоведение. 1993. – № 5. // URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=140405>

Продолжая разговор об ограничении прав и свобод зарубежных стран, хотелось бы затронуть ограничение свободы слова в белорусском законодательстве. Оно имеет свои особенности. Так, «статья 23 Конституции Республики Беларусь допускает ограничение прав и свобод в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц».¹ Однако часть 3 статьи 34 Конституции республики закрепляет иные условия: свободу слова можно ограничить не только законом, но и подзаконными актами. «Пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав»², гласит данная статья.

Проблема защиты прав личности напрямую связана с защитой частной собственности.

Конституция Республики Беларусь в статье 28 гарантирует каждому право на защиту и неприкосновенность личной жизни, в том числе от посягательств на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений. Гражданский кодекс Республики Беларусь, вступивший в силу с 1 июля 1999 г., вводит понятия «неприкосновенность частной жизни», «личная и семейная тайна», относит их к нематериальным благам и устанавливает способы защиты, в том числе компенсацию морального вреда. Это новшество актуализирует вопрос о понятии «неприкосновенность частной жизни», а также о сфере запрета на вмешательство в частную жизнь.

Законодательного закрепления понятия «неприкосновенность частной жизни» нет. Можно констатировать, что понятие «неприкосновенность частной жизни» представляется широко и состоит из таких понятий, как «личная тайна», «семейная тайна» а также «личная жизнь» исходя из анализа законодательства

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года. Ст. 23. // URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>

² Конституция Республики Беларусь 1994 года. Ст. 34. // URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>

зарубежных стран, практики Европейского суда по правам человека и грамматического толкования.

Таким образом, можно подвести итог всего вышесказанного, а именно, что сфера ограничения вмешательства в частную жизнь определена рядом законодательных актов. При этом они затрагивают наиболее важные стороны частной жизни, когда вмешательство в нее преследуется по закону. Это, прежде всего, касается тайны личной и семейной жизни. Поэтому, необходимость ограничения прав граждан существует в любом, не только авторитарном, но и демократическом государстве. В одних случаях, данные ограничения вызваны чрезвычайными ситуациями, в других специальным статусом субъектов, который определяется их особым отношением с обществом и государством.

2 КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЙ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Ограничения общего характера в сфере личных, политических, социальных и экономических прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

А.В. Малько различает следующие ограничения в зависимости от прав и свобод: ограничения гражданских и политических прав и ограничения экономических, социальных и культурных прав.¹ Примером к первому, может быть, в данном случае, ограничение свободы, а примером второго - ограничение в использование права собственности.

Однако, не следует забывать, что среди всего множества прав и свобод существуют права, которые вообще не могут быть ограничены. Их называют абсолютными или же основными правами. Как отмечает Т. Маунц, «основные права, не создаются государством, не нуждаются в его признании, не могут быть ограничены или вовсе ликвидированы им. Они присущи индивидууму как таковому. Они охраняют свободу не только от незаконного, но и законного государственного принуждения».²

Говоря о правах, которые не подлежат ограничению, обычно, комментируют ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, где говорится, что ни в коем случае не могут ограничиваться такие права, как право на жизнь, право не подвергаться бесчеловечному, жестокому обращению, право не подвергаться без свободного согласия медицинским или научным опытам,

¹ Лукина Ю. С. Классификация пределов юридической свободы субъектов права // Сибирский юридический вестник. 2011. – №1. // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-predelov-yuridicheskoy-svobody-subektov-prava> (дата обращения: 13.03.2017).

² Маунц Т. Государственное право Германии. – М., 1959. – С. 150.

право не содержаться в рабстве или подневольном состоянии, право не подвергаться лишению свободы за невыполнение какого-либо договорного обязательства, право не привлекаться к ответственности за деяние, которое в момент его совершения не являлось уголовным преступлением, право на признание правосубъектности, свобода мысли, совести и религии.¹

Говоря о Конституции Российской Федерации 1993 г., то в ч. 3 ст. 56 она устанавливает более широкий круг абсолютных прав, нежели Международный пакт о гражданских и политических правах, не подлежащих ограничению даже при условиях чрезвычайного положения. В ней говорится, что «не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23(часть 1), 24, 28, 34(часть 1), 40 (часть 1), 46-54 Конституции Российской Федерации».² В данной случае речь идет о таких правах, как право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, на ознакомление с документами и материалами, непосредственно связанные с правами и свободами гражданина и т.д.

В соответствии со ст. 19 Конституции Российской Федерации «запрещается любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности».³

В статье 2 Всеобщей Декларации прав человека говорится, что «каждый имеет право обладать всеми правами и свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального

¹ Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» / КонсультантПлюс// URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/

² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / КонсультантПлюс// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

³ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / КонсультантПлюс// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете».¹

«Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления»², статья 21 Конституции Российской Федерации.

Конкретное установление форм и оснований неприкосновенности личной жизни граждан заключается в его точном определении и охраной государством. Например, требование следователя о предоставлении доказательств по уголовному делу, не может рассматриваться как ущемление достоинства личности или оскорблением.

«Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения»³, статья 23 Конституции Российской Федерации.

Полномочием следственных органов является вынесение постановления о прослушивании телефонных разговоров, при достаточном количестве доказательств, что лицо, подозреваемое или обвиняемое в особо опасных преступлениях ведет телефонные разговоры, в которых может передаваться информация, которая в свою очередь может иметь значение для уголовного дела. При достаточном количестве оснований, а так же телефонном хулиганстве

¹ «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) / КонсультантПлюс// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/

² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / КонсультантПлюс// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

³ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / КонсультантПлюс// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

проведение данного следственного действия возможно только при решении суда. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении о некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации от 24.12.1993г.¹ рекомендовал всем судам общей юрисдикции принимать к своему рассмотрению материалы, подтверждающие необходимость ограничения права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Общие и военные суды не могут отказать в рассмотрении таких материалов в случае представления их в эти суды.² В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, данные материалы предоставляются судье уполномоченными органами и должностными лицами.

По результатам рассмотрения материалов дела, суд выносит мотивированное постановление в котором он разрешает или отказывает в проведении оперативно-розыскных, следственных действий, направленные на ограничение права тайной переписки. Данные материалы рассматриваются судьей незамедлительно, если суд не разрешает в проведении данных действий, то орган и должностные лица имеют право обратиться в суд вышестоящей инстанции.

В свою очередь, хотелось бы отметить, что нарушение тайны переписки является уголовным преступлением и карается законом на срок до 6 месяцев исправительных работ или штрафом до одного минимального месячной оплаты труда.

Норма статьи 55 Конституции Российской Федерации содержит принципы, которые в свою очередь направлены на защиту прав человека и гражданина, а так же перечень оснований, согласно которому возможно ограничение:

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1993 N 13 (ред. от 06.02.2007) «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» / КонсультантПлюс// URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3486/

² Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс// URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/

«1. Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».¹

Рассматривая нормы данной статьи, можно отметить, что открытый перечень прав и свобод гражданина и возможность присоединения новых прав к уже провозглашенным утверждается в части 1, которая соответствует статье 30 Всеобщей декларации прав человека, статье 25 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и ст. 5 Международного пакта о гражданских и политических правах. Однако, ссылка на отсутствие в Конституции Российской Федерации данного права юридически не действительна, даже при ратификации Государственной Думой международного законодательства.

Часть 2, в свою очередь, исключает возможность использования законодательства для сокращения перечня прав и свобод, провозглашенные Конституцией Российской Федерации и актами международного права, которые обязаны для выполнения.

В части 3 определяются границы использование прав и свобод, несоблюдение которых приводит к нарушению прав и свобод других граждан. Конституционный строй, оборона страны и безопасность государства в целом

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / КонсультантПлюс// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

является главным приоритетом при реализации прав и свобод - посягательство на них невозможно, так как при разрушении государственного строя влечет за собой и разрушение свободы самого человека.

Для защиты нравственности и здоровья общества в целом, государство ограничивает использование прав и свобод отдельной личности. Однако параметры здоровья и нравственности подвижны исторически. Основное направление демократического общества заключается в максимальной терпимости и признанию прав меньшинства. Вместе с этим могут учитываться и религиозные идеалы, и национальные обычаи и традиции, не принижающие человеческое достоинство. Поэтому, устанавливая ограничения федеральным законодательством, необходимо соблюдать перечень ограничений указанных в Конституции Российской Федерации.

В общую систему оснований ограничения злоупотребления правами и свободами входит соблюдение прав других лиц. Основания, перечисленные в части 3 статье 17 Конституции Российской Федерации, совпадают по смыслу с содержанием части 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

Важнейшая предпосылка гражданского общества, это параллельность ценности политических прав и свобод с личными и социально-экономическими правами, об этом говорит участие населения в избирательных компаниях, свобода слова в выражении своего отношения по вопросам политической жизни общества, а так же повышение роли политических партий и различных движений. «...Если граждане свободно могут выражать свои мнения, если для распространения своих взглядов они могут создавать различные, в том числе и политизированные, объединения, - налицо такое качественное состояние общества, при котором оно

может именоваться гражданским обществом».¹С мнением С.А. Авакьяна, нельзя не согласиться, увеличивается число судебных процессов по обеспечению политических прав, возросло число дел на федеральном, региональной и муниципальном уровне по защите на участие в управлении государственными делами, на свободу слова, печати и мысли, которые рассматриваются Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации.

Статья 12 Международного пакта о гражданских и политических правах признает малую часть прав, защищенную им и поэтому, представляет возможным их ограничивать. Сюда можно отнести свободу выбора места жительства, если данные ограничения предусмотрены законодательством, необходимые для защиты государственной безопасности, также сюда относится защита общества, здоровья и нравственности народа, а также права и свободы других.

В статье 18 Конституции Российской Федерации говорится, что при реализации свободы совести, свободы мысли и свободы религии, ограничения допускаются, если они устанавливаются законодателем для защиты и охраны общества, здоровья, порядка и морали, равно как основных прав и свобод других лиц.

Право придерживаться своего мнения может быть ограничено законом и быть необходимым в случаях указанных в статье 19 Конституции Российской Федерации, а именно: для уважения прав и репутации других лиц и для охраны государственной безопасности, общественного порядка и нравственности населения.

Также право на свободу создания ассоциаций и создание профсоюзов, указанных в статье 22 Конституции Российской Федерации, не может быть ограничено, кроме случаев, оговоренных в предыдущих статьях.

¹ Централизм, демократия, децентрализация в современном государстве: Конституционно-правовые вопросы: Материалы международной научной конференции /Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Под ред.С.А. Авакьяна. – М.: ТК Велби, 2006. – С. 46.

Таким образом, можно сказать, что из всего массива прав, только четыре из них могут в исключительных случаях быть ограничены в конкретно оговоренных целях.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод тоже признает сопоставимость лишь четырех прав, а именно:

1. неприкосновенность частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции (ст. 8);
2. свободу мысли, совести и религии, свободу выражения своего мнения (ст. 10);
3. свободу мирных собраний и ассоциаций (ст. 11).¹

Нужно отметить, что оговорки звучат почти одинаково во всех четырех случаях. Со стороны властей в интересах демократического общества, общественного порядка, здоровья, нравственности, а также защиты прав и свобод других лиц, права не подлежат вмешательству, за исключением случаев, которые указаны в законе.

В качестве примера можно привести судебную практику, а именно определение от 8 февраля 2007 г. № 275-о-п Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Линева С. Ю. на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 26 федерального закона «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации», где Конституционный Суд Российской Федерации определяет в соответствии с Конституцией Российской Федерации и международными актами невозможность забастовки на железной дороге в силу опасности нарушения прав граждан, а также в силу

¹ «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/

повышенной опасности используемых на железной дороге транспортных средств (п.4).¹

Как высказывался председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин в докладе на Международном симпозиуме, посвящённом гарантиям прав и политических свобод, «Не надо быть пророком, чтобы понять, что главной конституционной проблемой для государства в этих условиях станет разрешение противоречия между обязанностью гарантировать права и свободы человека и гражданина, с одной стороны, и необходимостью обеспечивать национальную безопасность - с другой».² Вместе с этим, он отмечает особые опасения по поводу социально-экономических прав граждан. В условиях кризиса невозможно добиться положительным расположением всех граждан, по отношению к решениям правительство в политико-экономической сфере. Государство обязуется гарантировать, при принятии решений, в целях выхода из кризиса, стабильности финансовой сферы и экономики, а также фундаментальными свободами и правами граждан установленными Всеобщей Декларации прав человека и Конституциях отдельных стран соразмерность в принятии решений и разумный баланс между ними.³

Так, Алексеев С. С. В своей работе отмечает о наличии двух основных групп прав, которые между собой различны: первая – неприкосновенные права человека, так называемая абсолютные и вторая – «социальные права, которые по

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 N 275-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Линева Сергея Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 26 Федерального закона «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=68822>

² Зорькин В.Д. Политические права в культурно-историческом контексте. Доклад на Международном симпозиуме «Конституционные гарантии прав и политических свобод». Каир, 7 марта 2009 года // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=25>

³ Зорькин В.Д. Глобальный кризис, право и права человека// Россия в глобальной политике. 2009. – №1. – С.61.

самой своей природе не могут быть абсолютными».¹ На наш взгляд, данное мнение является концептуально опасным, с Конституционно правовой точки зрения деление основных прав человека.

В первую группу прав он относит право на жизнь, неприкосновенность личности, свободу совести, свободу мысли, свободу творчества и ряд подобных прав, которые являются олицетворением достоинства и свободы «каждого от рождения». В другую группу прав входят такие права, как право на социальное обеспечение, на жилье, на достойную медицинскую помощь и так далее. По мнению Алексева С. С., это и есть социальные права, которые по своей природе не могут быть абсолютными, являясь частью обязанностей гражданина и зависят от положения дел страны в экономике и деятельности отдельных государственных органов, которые выражают цели, и идеалы к которым стремится общество.²

Как правильно отмечал Гасанов К. К., что данное разделение прав не тактично уже по понятийному ряду, а именно: «абсолютный» и «экономический» - эти понятия не относимы друг к другу по смыслу.³ Но главное то, что в соответствии со статьей 56 Конституции Российской Федерации социальные права «не могут быть абсолютными» и например, такое социальное право, как право на жилище, часть 1 статья 40, не может быть ограничено. Таким образом, можно сказать, что сами экономические права подлежат разграничению на абсолютные и относительные. Однако, Воеводин Л. Д., говоря о конституционных правах, считает ошибочным причислять к правам граждан свойства как абсолютных, так и относительных.⁴ На наш взгляд, нельзя толковать

¹ Алексеев С. С. Права человека как институт естественного и позитивного права // Права человека: история, теория и практика: Учеб.пос. / Отв. ред. Б. А. Назаров. – М., 2006. – С. 149.

² Алексеев С. С. Права человека как институт естественного и позитивного права // Права человека: история, теория и практика: Учеб.пос. / Отв. ред. Б. А. Назаров. – М., 2006. – С. 149-150.

³ Гасанов К. К., Стремоухов А. В. Абсолютные права человека и ограничения прав // Правоведение. – 2008. – № 1. – С. 167.

⁴ Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России: Учеб.пос. – М.: МГУ, ИНФРА-М-НОРМА, 2007. – С. 158

права человека как набор дозволений и бесконтрольного волюнтаризма в поведении. Но, как мы указали выше, нельзя, не следуя закону, лишать индивидуума основных прав и свобод. Нельзя просто ограничивать права человека, или как выразился секретарь Международной Амнистии Айрин Канн, «под предлогом восстановления экономики вообще отодвинуть их на задний план», государство может лишь ставить какие-либо преграды на пути произвольного обращения с правами других субъектов.¹

Вместе с этим, хотелось бы отметить мнение Гаджиева Г. А. о том, что основные экономические права могут быть ограничены, даже если они не имеют отметки о возможности их ограничении, через принятие федерального закона (часть 3 статьи 55 Конституции РФ). Однако возникает вопрос относительно цели такого рода вмешательство в сферу экономических прав и свобод, ведь основные права не содержат особых указаний о пределах ограничений, а только отсылают на законы.

Так, законодатель может ограничить основное право в любом объеме, по сути, выхолостить его содержание. Поэтому, Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих решений старался предупредить такой ход событий путем выстраивания конституционно правовой защиты через принцип пропорциональности и обеспечения баланса как публичных, так и частных интересов. Для этого суд использует понятие основного содержания субъективного конституционного права, которое значит, что законодательное ограничение в экономической сфере свободы не должна быть чрезмерным, то есть, от решения к решению вырабатывается система критериев и оценок о пределах вторжения.²

Например, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 ноября 2004 г. № 342-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Красноярск о проверке конституционности

¹ Доклад AmnestyInternational. - 2009. Права человека в современном мире. // URL: <https://amnesty.org.ru/node/375/>

² Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики. – М.: Юристъ, 2008. – С75.

части первой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации», где говорится о том, что ограничение прав работодателя допускается в связи с защитой материнства в РФ.¹

Во Всеобщей декларации прав человека и международного пакта по правам человека говорится, что экономические права граждан является главным элементом структуры правового статуса. Данному виду прав посвящен Международный пакт 1966 года об экономических, социальных и культурных правах. Основной комплекс экономических прав закреплен в Конституции Российской Федерации. К данному комплексу можно отнести право на не запрещенную законом экономическую деятельность (ст. 34) и право собственности (ст. 35, 36). В Российской Федерации фундаментом правовой рыночной экономики является право на экономическую деятельность в сочетании с правом частной собственности. По мнению Лукашевой Е. А., в качестве главных, эти конституционные права составляют основу экономико-правового статуса человека, в котором кроются предпосылки возникновения других многочисленных прав, обязательных для обеспечения нормальной жизнедеятельности граждан.²

Также хотелось бы отметить проблему ограничения прав в сфере свободы массовой информации. Условием жизнедеятельности демократического государства несомненно является необходимость в свободе массовой информации, оно является одним из основных элементов системы прав и свобод человека, которые Российская Федерация обязуется, согласно Конституции РФ признавать, соблюдать и защищать. Средства массовой информации помимо технической роли в освещении всеобразной информации, в определенной

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 п 343-о «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса советского районного суда города красноярска о проверке конституционности части первой статьи 261 трудового кодекса российской федерации». // URL: <http://zakonbase.ru/content/base/67243>

² Лукашева Е.А. Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма-М, 2009. – С. 20.

степени, выполняют социально-значимую роль «контроллера» за соблюдением общественных интересов государством. Однако, если не ограничивать свободу массовой информации путем предусмотренных Конституцией Российской Федерации способов, для предотвращения злоупотребления данной свободой, деятельность средств массовой информации имеет направление на разрушение личности, общества и государства, представляя угрозу для демократического развития страны. Таким образом, средства массовой информации формируют общественное мнение граждан, общественную нравственность и всю систему общественных отношений, которое в условиях отсутствия эффективного правового регулирования приводит к нарушению прав и интересов граждан, а также интересов общества и государства. Особенно заметными являются такие результаты влияния, как возможность решающим образом повлиять на настроение и мнение избирателей во время выборов в органы государственной власти, что непосредственно влияет на сами результаты выборов.

В целях манипулирования общественным мнением отдельные политические и финансовые группы намеренно формируют устойчивые тенденции для использования средств массовой информации в личных целях.

Экономическая неэффективность значительной части средств массовой информации делает их зависимыми от коммерческих и политических интересов их владельцев и спонсоров, позволяет использовать средства массовой информации для сведения счетов с конкурентами, а иногда - даже превращать их в средство массовой дезинформации, средство борьбы с государством.¹ Недостаточность нормативного правового регулирования отношений в области реализации возможностей конституционных ограничений свободы массовой информации в интересах защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства существенно затрудняют обеспечение

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 08.07.2000 «Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» // URL: <http://terroristica.info/node/183>

необходимого баланса интересов личности, общества и государства в информационной сфере.¹ Основным направлением обеспечения информационной безопасности указанной в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, является запрет на использование электронных средств массовой информации для распространения программ, пропагандирующих насилие, жестокость, а также антиобщественное поведение.

Проанализировав часть 3 статьи 17 и часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, можно сказать, что к основаниям ограничения основных информационных прав и свобод гражданина закон относит:

1. защиту основ конституционного строя;
2. нравственность;
3. здоровье;
4. права и законные интересы других лиц;
5. обеспечение обороны страны и безопасность государства.

Группа авторов в своем учебнике «Информационное право», на основании Конституции Российской Федерации предлагают иной подход в ограничении информационных прав граждан:

1. защита основ конституционного строя;
2. защита нравственности, здоровья, прав, интересов других лиц;
3. обеспечение обороны страны и безопасности государства;
4. обеспечение общественного спокойствия в целях предотвращения беспорядков и борьбы с преступностью;
5. предотвращение разглашения конфиденциальной информации;
6. обеспечение авторитета и беспристрастности правосудия;
7. условия чрезвычайного положения, установленные по закону (определенный период).

¹ Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/

Также предлагается перечень прямого ограничения информационных прав в следующих случаях:

1. использование прав в целях насильственного изменения конституционного строя;
2. пропаганда социальной ненависти, социального, расового, национального, религиозного, языкового превосходства, насилия и войны;
3. нарушение права на неприкосновенность частной жизни;
4. нарушение права на государственную, служебную, профессиональную, коммерческую и банковскую тайну.¹

В Докладе уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 год отмечается, что «особенно сложен для применения критерий необходимости и соразмерности ограничения конституционного права на свободу слова. Этот критерий предполагает достижение баланса между правами отдельной личности и интересами государства. Задача обычно состоит в том, чтобы отделить необходимость, то есть то, без чего интересы государства вообще не могут быть обеспечены, от целесообразности, всего лишь облегчающей обеспечение этих интересов. Необходимые ограничения свободы слова в демократическом правовом государстве допустимы, зато целесообразные - нет. Как нетрудно заметить, оба понятия, в конечном счете, являются сугубо оценочными. А ведь даже при самом добросовестном подходе к делу любые оценки могут зависеть от конкретных экономических, политических и иных обстоятельств. Целесообразное вчера, сплошь и рядом становится совершенно необходимым сегодня».² Таким образом, речь идет о вмешательстве государства в регулирование свободы слова и их пределах.

¹ Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: Учебник / Под ред. Б.Н. Топорнина. – СПб. 2001. // URL: http://www.telecomlaw.ru/studyguides/infolaw/infolaw_2002_blf.pdf

² Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 год // Российская Газета. Федеральный выпуск. - №4892 от 17 апреля 2009 г. // URL: <https://rg.ru/2009/04/17/doklad-lukin-dok.html>

По мнению Уполномоченного по правам человека, «обеспечение необходимости и соразмерности ограничения свободы слова требует выполнения следующих трех условий. Во-первых, эти ограничения должны быть всегда минимальны. Во-вторых, они должны быть одинаковы для всех, а значит, прежде всего, гарантировать права тех, кто отражает взгляды меньшинства или выступает с критикой государства. И, наконец, в-третьих, как необходимость, так и соразмерность ограничения свободы слова должны выдерживать проверку в подлинно независимом суде, готовом и умеющем толковать любые сомнения в пользу носителя конституционного права на свободу слова».¹

Таким образом, можно сказать, что такие условия, исходящие из смысла положений Доклада Уполномоченного по правам человека, по факту соответствуют и ограничениям других, перечисленных в данном параграфе прав и свобод.

2.2 Ограничение прав и свобод в условиях особых государственно-правовых режимов

Закрепленные Конституцией Российской Федерации режимы заслуживают отдельного внимания, так в Конституции Российской Федерации указаны такие специальные режимы деятельности органов государственной власти как чрезвычайное положение и военное положение, указанные в статьях 56, 87, 88. Их суть заключается в том, что при введении данных режимов идет ограничение отдельных конституционных прав и свобод граждан и организаций, а также влечет за собой особые изменения структуры и системы федеральных органов и исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.²

¹ Российская Газета. Федеральный выпуск. - №4892 от 17 апреля 2009 г. //URL: <https://rg.ru/2009/04/17/doklad-lukin-dok.html>

² Рушайло В.Б. Административно-правовые режимы: Монография. – М.: Издательство «Щит-М». 2009. – С.46.

Угроза национальной безопасности и национальных интересов России является основанием ограничения прав и свобод граждан во время действия особых правовых режимов. Под национальными интересами можно понимать совокупность интересов граждан, общества и государства, которые отражают прогресс развития Российской Федерации как суверенного демократического государства.

Следует отметить слова известного правоведа в среде международного права Карташкина В. А.: «Мир сегодня оказался перед дилеммой: обеспечить безопасность государств и права человека на основе соблюдения Устава ООН и укрепления Организации Объединенных Наций или бороться с терроризмом и другими нарушениями прав человека путем односторонних действий с применением вооруженной силы и дальнейшим ограничением основных прав и свобод человека».¹

Так, несмотря на соответствие Федеральным конституционным законам от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» и от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении», в научной литературе все же прослеживается необходимость создания научно обоснованной концепции в сфере обеспечения особых правовых режимов для государственного управления, основным признаком которого является ограничение прав и свобод граждан.²

Вышеуказанные законы устанавливают временные ограничения, которые действуют во всех случаях введения того или иного особого правового режима:

1. введение ограничений на свободу передвижения на территорию на которой действует особый режим;
2. запрет на проведение различных массовых мероприятий, а именно на проведение митингов, демонстраций, шествий и пикетирования;

¹ Карташкин В.А. Права человека и международная безопасность // Юрист-международник. – 2008. – №1. – С.2.

² Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы укрепления государственно-правовых основ // Журнал российского права. – 2009, – № 2. – С. 11-12.

3. запрет на различные формы приостановления работы предприятий в том числе и забастовок;

4. Досмотр и ограничение движения автомобилей.

Данные законы устанавливают меры, при введении чрезвычайного положения в связи с попытками захвата власти и изменения конституционного строя в стране, а также при вооруженных мятежах или различного рода массовых беспорядках для реализации возможных террористических атак или захвата особо важных стратегических объектов. К таким мерам можно отнести:

1. личный досмотр и досмотр вещей граждан, проверка документов удостоверяющих личность, досмотр жилища и автомобилей;

2. введение комендантского часа;

3. ограничение или запрещение продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ, установление особого режима оборота лекарственных средств и медицинских препаратов, содержащих наркотические и иные сильнодействующие вещества, спиртных напитков;

4. временное изъятие у граждан взрывчатых и ядовитых веществ, оружия, боеприпасов.

При введении режима чрезвычайного положения начинают действовать меры по указанным выше основаниям, однако данные меры не распространяются на режим военного положения, а именно:

1. выдворение за счет средств лиц или же за счет средств федерального бюджета с дальнейшим возвратом расходов в судебном порядке, нарушающих режим чрезвычайного положения на территории, на которой оно введено за ее пределы, а также лиц, не проживающих на данной территории;

2. продление срока содержания под стражей лиц, задержанных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ по подозрению в совершении актов терроризма и других особо тяжких преступлений, на весь период действия чрезвычайного положения, но не более чем на три месяца.

При чрезвычайных ситуациях природного, техногенного характера или же при введении военного положения не зависимо от причин, законы «О чрезвычайном положении» и «О военном положении» предусматривают ряд мер, к ним можно отнести:

1. мобилизация трудоспособного населения для выполнения работ для нужд обороны;
2. ликвидация последствий применения оружия противником;
3. восстановление поврежденных объектов экономики;
4. восстановление систем жизнеобеспечения;
5. восстановление военных объектов;
6. принятие участия в борьбе с тушением пожаров, ликвидаций эпидемий и эпизоотий.

Также как при введении режима чрезвычайного положения, Законом «О военном положении» предусмотрен ряд мер которые возлагают на граждан обязанности и ограничения, а именно:

1. оказание содействия федеральным органам исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а так же органов военного управления, обеспечивающих режим военного положения, и должностным лицам и выполнение их требований;
2. явиться по первому требованию перечисленных органов, а так же по требованию военного комиссариата, на территории которого проживают граждане;
3. при получении гражданами предписаний, повесток и распоряжений выполнять указанные в них требования;
4. предоставление в нуждах обороны имущества в соответствии с федеральным законом, с последующей выплатой стоимости данного имущества;
5. задержание по основаниям, установленным федеральным законом, граждан и транспортных средств на срок до 30 суток;

6. создание органов военной цензуры, для контроля передачи почтовых сообщений, передачи сообщений по ТВ, а также контроля телефонных переговоров;

7. запрещение работы приемопередающих станций индивидуального пользования;

8. изоляция граждан воюющего государства с Российской Федерацией в соответствии с принципами Международного права и его нормами;

9. запрещение или ограничение выезда граждан за пределы территории страны;

10. запрещение или ограничение выбора места пребывания или места жительства.

В статье 4 Трудового кодекса РФ закреплено, что работа, выполняемая в период действия режима чрезвычайного положения или военного положения, не может являться принудительной, таким образом, можно говорить о том, что у законодателя есть четкий и единый подход при решении данных проблем.¹ В статье 51 и статье 93 Земельного Кодекса также закреплено, что во время чрезвычайного положения или военного положения возможно изъятие земельного участка из собственности с возмещением убытков и выдачей документа о реквизиции для нужд обороны.² Возможность привлечения граждан к выполнению спасательно-аварийных работ и иных неотложных работ с гарантией оплаты труда, а также изъятию для нужд обороны и безопасности имущества с возмещением убытков согласуются между вышеуказанными положениями Трудового Кодекса и Земельного Кодекса с предусмотренными нормами статьей 13 и 29 Закона «О чрезвычайном положении» и статей 17 и 18 Закона «О военном положении» соответственно.

¹ «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) / КонсультантПлюс// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

² «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) / КонсультантПлюс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

Законом «О чрезвычайном положении» и Законом «О военном положении» предусмотрены разграничения по введению и принятию мер, связанные с временным ограничением некоторых прав граждан полномочия Президента Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительно власти субъектов Российской Федерации, органов военного управления, других структур и должностных лиц. Помимо этого, в статье 22 Закона «О военном положении» закреплена обязанность за Президентом Российской Федерации по оповещению Генерального секретаря ООН и информированию Генерального секретаря Совета Европы об отступлениях Российской Федерации от обязательств по международным договорам, связанным с ограничением отдельных прав и свобод граждан.

В соответствии с Законами «О чрезвычайном положении» или «О военном положении» органы обеспечивают данные режимы по основаниям указанным в этих законах, могут ограничивать отдельные права и свободы граждан в пределах предоставленных им полномочий. Вместе с этим, федеральное законодательство разрешает ограничения такого рода, только в том объеме и той мере, которой это необходимо для обеспечения обороны страны и безопасности государства. Кроме того, принимаемые меры с учетом международно-правовых норм не должны повлечь за собой какую-либо дискриминацию отдельных лиц или групп населения исключительно по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и т.д.

Пчелинцев С. В. поднимая вопрос по поводу ограничений прав в условиях особых правовых режимов, говорил, что особые правовые режимы необходимо понимать как составную часть правового арсенала, суть которого заключается в обеспечении интересов личности, общества и государства, а не в качестве специального инструмента для ограничения прав и свобод граждан. Так как главный смысл и основная цель деятельности демократического государства,

является гарантирование наиболее значимых прав и свобод граждан, границы отдельных ограничений прав и свобод установлены законом.¹

В связи с этим, можно согласиться с мнением Вишнякова Ш. Г., о том, что единственным способом предотвращения и нейтрализации отрицательных последствий, реальных и возможных угроз являются особые правовые режимы, которые предусматривают ограничения прав и свобод граждан.² С ним же соглашается и Шейнин Х. Б., говорящий о том, что подобная мера возможно только в том случае, если нет «иной возможности решить возникшую проблему» и при наличии «действительной необходимости в ограничении прав» в виду исключительного характера.³ Обеспечение безопасности личности, общества и государства является главной задачей особых правовых режимов, будучи временной особой формой государственного управления, вводимой при возникновении внешних и внутренних угроз подрывающих конституционный строй государства.

Таким образом, нужно понимать, что ограничение прав и свобод является необходимым и объективно обусловленным средством обеспечения безопасности личности, общества и государства, которая действует в пределах ограничений установленных Конституцией Российской Федерации и в соответствии с нормами Международного права, будучи исключительной мерой и действующая только во временных рамках, то есть на период введения особых правовых режимов.

Поэтому, можно сказать, что с учетом современных реалий возрастает необходимость теоретической проработки и осмысления такого важного вопроса

¹ Пчелинцев С.В. Основания ограничения прав и свобод граждан и особые правовые режимы: Теоретический аспект // Правовая политика и правовая жизнь. - 2006. – №3. – С. 29.

² Правовое обеспечение безопасности Российской Федерации / Под ред. В.Г. Вишнякова. – М.: Юридическая литература, 2009. – С. 30-35.

³ Шейнин Х.Б. Допустимые ограничения прав человека в международном праве и по Конституции Российской Федерации // Общеизвестные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия. Материалы Всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 2002 г.). – М.: Международные отношения, 2004. – С. 159-169.

как основания ограничения прав и свобод граждан, которые неразрывно связаны с действием особых правовых режимов.

К таким основаниям можно отнести три группы ситуаций чрезвычайного характера, которые выделяет Барциц И. Н.:

1. чрезвычайные происшествия внешнего характер;
2. чрезвычайные происшествия внутривнутриполитического характера;
3. чрезвычайные происшествия техногенного, экологического и природного характера.¹

В свою очередь Гущин В. В. предлагает иной подход в разграничении оснований ограничения прав и свобод граждан, деля их на две группы обстоятельств:

1. природно-техногенного характера (стихийные бедствия, аварии, эпидемии и т.п.);
2. социально-политического характера (массовые беспорядки, межнациональные столкновения, попытки насильственного изменения конституционного строя и др.).²

В необходимости ограничения прав и свобод граждан в особых условиях, например при реальной угрозе государственной или общественной безопасности, стихийных бедствиях, угрозе распространения инфекционных заболеваний или же нападения врага на территории страны, еще отмечалось в советской юридической науке. Еще Новоселовым В. И. в середине 70-х годов XX века высказывалось мнение о разумности разработки нового нормативного акта, который мог бы регулировать правоотношения, возникающие в особых условиях, которые в свою очередь, изменяют не только форму и методы деятельности аппарата управления, но и направлены на изменения прав и обязанностей граждан

¹ Барциц И.Н. Правовое пространство в России: вопросы конституционной теории и практики. – М., 2009. – С. 425-426.

² Гущин В.В. Чрезвычайное положение: административно-правовой аспект: Пособие. – М., 2006. – С. 10.

как объекта управления в данной среде.¹ В дальнейшем именно такой подход дал толчок в отечественной правовой науке к созданию в начале XXI века таких Федеральных конституционных законов, как Закон «О чрезвычайном происшествии» и Закон «О военном положении». Таким образом, основной причиной ограничения прав и свобод граждан является возникновение каких-либо чрезвычайных происшествий для общества и государства. По мнению Гасанова К. К. и Стремоухова А. А. основополагающими признаками будут такие обстоятельства:

1. неблагоприятные условия, в виде лишения определенных ценностей, для осуществления собственных интересов субъектов, направленных на их сдерживание и одновременно – на охрану и защиту общественных интересов;
2. отрицательный характер, подразумевающий использование жестких средств и мер принудительного характера;
3. сведение разнообразного поведения субъектов до определенного минимума, путем уменьшения объема возможностей, свободы и прав человека.
4. направленность на охрану общественных отношений, индивидуальной и коллективной свободы.²

Таким образом, можно сказать, что признание ограничения прав и свобод граждан, направленное на устранение, ликвидацию, нейтрализаций, либо минимизацию каких-либо последствий, является как одной из характеристик, так и объективным следствием чрезвычайных ситуаций.

Однако проблема объема, предела правомерных ограничениях будет существовать и по сей день. По мнению Ледях И. А. в зависимости от цивилизационных особенностей, конфессиональных устоев, традиций, обычаев и так далее, которые в свою очередь влияют на трактовку и определение сущности прав человека, практика ограничений и отступлений от гарантируемых прав и

¹ Новоселов В.И. Правовое положение личности в советском государственном управлении. – Саратов, 1976. – С. 121-127.

² Гасанов К.К., Стремоухов А.А. Абсолютные права человека и ограничение прав // Правоведение. - 2008. - № 1. - С. 173.

свобод регионами в условиях чрезвычайных ситуаций будут по-разному проявляться.¹

¹ Права человека и процессы глобализации современного мира / Отв. ред. Е. А. Лукашева – М.: Норма, 2009. - С. 348.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конституционное законодательство всех стран, закрепляя правовой статус человека и гражданина, как правило, содержит нормы о возможности ограничения этих прав. И законодатели, и ученые считают такие ограничения в отдельных случаях необходимыми, поскольку свобода, провозглашенная в Основном законе страны не может существовать без ограничений, ибо каждый должен считаться с такими же правами и свободами других лиц, обязан содействовать нормальному функционированию конкретного коллектива, общества и государства.

Анализ научной литературы по проблемам ограничения прав и свобод человека и гражданина, а также норм Конституции РФ и текущего законодательства, закрепляющих возможность таких ограничений позволяет сделать следующие выводы и предложения:

1. Ограничение прав и свобод является необходимым и объективно обусловленным средством обеспечения безопасности личности, общества и государства. Необходимость ограничения прав граждан существует в любом, не только авторитарном, но и демократическом государстве. В одних случаях, данные ограничения вызваны чрезвычайными ситуациями, в других специальным статусом субъектов, который определяется их особым отношением с обществом и государством.

2. В теории конституционного права термином «ограничение» охватывается широкий спектр понятий, каждое из которых уже имеет доктринально установленное толкование (ответственность, обязанность, запреты др.), но не имеет легального определения. В связи с этим представляется необходимым для однозначного понимания данного термина дать его законодательное определение, которое, конечно же, повлечет за собой более точные формулировки положений нормативных актов и упорядочивание терминологии. Для этого целесообразно добавить в ст. 1 ФКЗ «О чрезвычайном

положении» ч. 3 «Под ограничением прав и свобод человека гражданина в Российской Федерации понимается допускаемые Конституцией и осуществляемое в соответствии с предусмотренными законом основаниями и в установленном порядке сужение объема пределов свободы личности в обществе и государстве».

3. Важное значение для установления и развития демократических основ имеет свобода слова. Однако свобода слова иногда вступает в противоречие с правами и свободами других лиц. В связи с чем государства своими правовыми нормами предусматривают ограничения на свободу слова. Представляется верным мнение Уполномоченного по правам человека, что «обеспечение необходимости и соразмерности ограничения свободы слова требует выполнения следующих трех условий. Во-первых, эти ограничения должны быть всегда минимальны. Во-вторых, они должны быть одинаковы для всех, а значит, прежде всего, гарантировать права тех, кто отражает взгляды меньшинства или выступает с критикой государства. И, наконец, в-третьих, как необходимость, так и соразмерность ограничения свободы слова должны выдерживать проверку в подлинно независимом суде, готовом и умеющем толковать любые сомнения в пользу носителя конституционного права на свободу слова».¹

4. Думается необходимо закрепить на конституционном уровне возможность и допустимость ограничений прав и свобод человека и гражданина в условиях не только чрезвычайного, но и военного положения. С этой целью включить в ч. 1 ст. 56 Конституции РФ, после слов «в условиях чрезвычайного» слово «и военного», а в ч. 2 ст. 56 Конституции РФ после слова «чрезвычайное» дополнить словом «и военное».

¹ Российская Газета. Федеральный выпуск. - №4892 от 17 апреля 2009 г. // URL: <https://rg.ru/2009/04/17/doklad-lukin-dok.html>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Нормативно-правовые акты:

1.1 «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС «Консультант Плюс».

1.2 Международный пакт от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах» // СПС «Консультант Плюс».

1.3 Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // СПС «Консультант Плюс». «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)» (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант Плюс».

1.4 «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «Консультант Плюс».

1.5 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».

1.6 «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) – [Электронный документ] // СПС «Консультант Плюс».

1.7 «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «Консультант Плюс».

1.8 Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» // СПС «Консультанст Плюс».

1.9 Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «О военном положении»// СПС «Консультанст Плюс».

1.10 Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями) – [Электронный документ] – URL: <http://base.garant.ru/10104229/>(по состоянию на 14. 04. 2017).

1.11 Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ «О гражданстве российской федерации» (принят ГД ФС РФ 19.04.2002) // СПС «Консультанст Плюс».

1.12 Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» / КонсультантПлюс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (по состоянию на 14. 04. 2017).

1.13 Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 N 275-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Линева Сергея Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 26 Федерального закона «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»// СПС «Консультанст Плюс».

1.14 Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 N 343-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса советского районного суда города красноярска о проверке конституционности части первой статьи 261 Трудового Кодекса Российской Федерации» – [Электронный ресурс] – URL:<http://zakonbase.ru/content/base/67243>(по состоянию на 14. 04. 2017).

1.15 Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 N 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой// СПС «Консультанст Плюс».

1.16 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1993 N 13 (ред. от 06.02.2007) «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

1.17 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 «Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ»// СПС «Консультант Плюс».

1.18 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 26.05.2004 «Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ»// СПС «Консультант Плюс».

1.19 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 08.07.2000 «Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ»– EncyclopediaTerroristica – [Электронный ресурс] – URL: <http://terroristica.info/node/183>(по состоянию на 14. 04. 2017).

1.20 Доклад Уполномоченного по правам человека за 2008 год — Российская газета – [Электронный ресурс] – URL:<https://rg.ru/2009/04/17/doklad-lukin-dok.html>(по состоянию на 14. 04. 2017).

1.21 Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. ст. 19. – [Электронный документ] – URL: https://yurist-online.org/laws/foreign/const_germany/doc.pdf(по состоянию на 14. 04. 2017).

1.22 «Декларация прав человека и гражданина» (Конституция Франции) (Принята 26.08.1789) // СПС «Консультант Плюс».

1.23 Конституция Республики Беларусь 1994 года. Ст. 23. – [Электронный документ] – URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (состоянию на 14. 04. 2017).

1.24 Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. ст. 31. – [Электронный документ] – URL: <http://mspa7520.ru/konstituciya-respubliki-polsha>(по состоянию на 14. 04. 2017).

2 Научная и учебная литература:

- 2.1 **Алексеев С. С.** Восхождение к праву. Поиски и решения. [Текст] – М.: Издательство НОРМА, 2008. – 742 с.
- 2.2 **Алексеев С. С.** Общие дозволения и общие запреты в советском праве. [Текст] – М.: Юридическая литература, 2009. – 288 с.
- 2.3 **Алексеев С. С.** Права человека как институт естественного и позитивного права // Права человека: история, теория и практика: Учеб.пос. / Отв. ред. Б. А. Назаров. [Текст] – М., 2006. – 317 с.
- 2.4 **Барциц И. Н.** Правовое пространство в России: вопросы конституционной теории и практики. [Текст] – М., 2009. – 496 с.
- 2.5 **Бачило И. Л.,** Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: Учебник / Под ред. Б.Н. Топорнина. СПб. 2001. – [Электронный ресурс] – URL: http://www.telecomlaw.ru/studyguides/infolaw/infolaw_2002_blf.pdf(по состоянию на 13. 04. 2017).
- 2.6 **Беломестных Л. Л.,** Диссертация на тему «Ограничение прав и свобод человека и гражданина :Теоретический аспект» – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.dissercat.com/content/ogranichenie-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-teoreticheskii-aspekt> (по состоянию на 13. 04. 2017).
- 2.7 Большая Советская энциклопедия. Второе изд. / Под ред. Б.А. Введенского. [Текст] – М., 1951. Т. 8. – 648 с
- 2.8 **Воеводин Л. Д.** Юридический статус личности в России. Учебное пособие / Л. Д. Воеводин.[Текст]– М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА. – М-НОРМА, 2007.- 294 с.
- 2.9 Военная история Отечества (с древних времен до наших дней) / Под ред. В.А. Золотарева. [Текст] – М., 1995. Т. 2. – 427 с.
- 2.10 Военная энциклопедия: Т. 1-18 / Под ред. : полк. В. Ф. Новицкого и др. - СПб. 1912 г. – [Электронный ресурс] – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/1672-t-6-vereschagin-v-v-voinskaya-povinnost-spb-1912-obl-1910#page/218/mode/inspect/zoom/4> (по состоянию на 14. 04. 2017)

- 2.11 **Гаджиев Г. А.** Конституционные принципы рыночной экономики. [Текст] – М.: Юристъ, 2006. - 283 с.
- 2.12 **Гасанов К. К., Стремоухов А.В.** Абсолютные права человека и ограничения прав / К.К. Гасанов, А.В. Стремоухов // [Текст] Правоведение. - 2006. - № 1 (252). - С. 164-173.
- 2.13 **Гернет М. Н.** Военно-полевые суды // Судебная власть в России: история, документы. Т. IV / Отв. ред. И.А. Исаев. [Текст] – М., 2003. – 623 с.
- 2.14 **Гессен В. М.** Исключительное положение. [Текст]– СПб., 1908. – 410 с.
- 2.15 **Горшкова С. А.** Только закон может ограничить права человека / Светлана Горшкова // [Текст] Человек и закон. - 2007. - №11. - С. 72-74.
- 2.16 Государственная Дума. 1906 - 1917. Стенографические отчеты.[Текст] –М., 1995. Т. II. – 368 с.
- 2.17 Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций (ответственный редактор - О.Н. Садилов).[Текст]–М. Юристъ, 2001. – 362 с.
- 2.18 **Гущин В. В.** Чрезвычайное положение: административно-правовой аспект: Пособие. [Текст] – М., 2006. - 220 с.
- 2.19 Доклад AmnestyInternational. – 2009. Права человека в современном мире. – [Электронный ресурс] – URL: <https://amnesty.org.ru/node/375/>(по состоянию на 22. 04. 2017).
- 2.20 **Зорькин В. Д.** Глобальный кризис, право и права человека / В.Д. Зорькин // [Текст]Россия в глобальной политике. – 2009. – №1. – С. 60-63.
- 2.21 **Зорькин В. Д.** Политические права в культурно-историческом контексте. Доклад на Международном симпозиуме «Конституционные гарантии прав и политических свобод». Каир, 7 марта 2009 года // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=25>(по состоянию на 22. 04. 2017).

2.22 История отечественного государства и права. Учебник. Ч. 2 / Кутьина Г. А., Мулукаев Р. С., Новицкая Т. Е., Рогожкин А. И., и др.; Под.ред.: Чистякова О.И.. - 3-е изд., перераб. и доп. [Текст] – М.: Юрист, 2003. – 544 с.

2.23 **Карташкин В. А.** Права человека и международная безопасность / В.А. Карташкин // [Текст] Юрист-международник. – 2008. – №1. – С. 2-5.

2.24 Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Отв. ред. Б.А. Страшун. Т.1, 2. [Текст] – М.: Норма, 2006. – 1103 с.

2.25 Конституционное (государственное право) зарубежных стран: К75 В 4 т. Тома 1–2. Часть общая: Учебник /Отв. ред. проф. Б.А. Страшун – 3-е изд., обновл. и дораб. [Текст] – М.: Издательство БЕК, 2000. – 784 с.

2.26 **Коркунов Н. М.** Русское государственное право. [Текст] – СПб., 1892. – Т. 1. – 748 с.

2.27 **Кутафин О. Е.**, Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России. История. Документы. В 6-ти тт. [Текст] – М., 2003. – Т. 4. – 677 с.

2.28 **Кутафин О. Е.** Предмет конституционного права: Монография / Кутафин Олег Емельянович. [Текст] – М.: Юристъ, 2006. – 444 с.

2.29 **Лапаева В. В.** Конституция РФ об основаниях и пределах ограничения прав и свобод человека и гражданина // Законодательство и экономика. [Текст] – 2009. – № 1. – С. 11-17.

2.30 **Лапаева В. В.** Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. 2005. №7 (103). – [Электронный ресурс] – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-ogranicheniya-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-konstitutsii-rf-opyt-doktrinalnogo-osmysleniya> (по состоянию на 13.04.2017).

2.31 **Лихачев М. Т.** Аппарат принуждения временного правительства // Советское государство и право. 1979. – N 10. – С. 123 - 128.

2.32 **Лукашева Е. А.** Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. [Текст] – М.: Норма-М, 2009. – 560 с.

2.33 **Лукина Ю. С.** Классификация пределов юридической свободы субъектов права // Сибирский юридический вестник. 2011. №1. – [Электронный ресурс] – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-predelov-yuridicheskoy-svobody-subektov-prava> (дата обращения: 13.03.2017).

2.34 **Малько А. В.** Об ограничении прав и свобод человека и гражданина в проекте Конституции Российской Федерации / А.В. Малько // [Текст] Государство и право. – 2007. – №2. – С. 97-101.

2.35 **Малько А. В.** Стимулы и ограничения в праве: теоретический аспект. [Текст] - М.: Юристъ, 2007. – 250 с.

2.36 **Малько А. В.** Правовые ограничения. От отраслевого понимания к теоретическому /А. В. Малько. // Правоведение. – 1993. – № 5. – [Электронный ресурс] – URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=140405>(по состоянию на 22. 04. 2017).

2.37 **Маклаков В. А.** Произвол и законность // Права человека и правовая мысль России (XVIII - начало XIX вв.): Антология / Авт.-сост. А.А. Грачев, А.С. Куницын. [Текст] – Курск: Изд-во РОСИ, 2001. – 388 с.

2.38 **Маркс К.,** Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 8. –736 с.

2.39 **Маунц Т.** Государственное право Германии (ФРГ и ГДР). [Текст] – М.: Изд. иностр. литературы, 2009. – 596 с.

2.40 Национальная безопасность Российской Федерации: Проблемы укрепления государственно-правовых основ / В.Г. Вишняков, Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов и др. // [Текст] Журнал российского права. – 2006. – № 2. – С. 3-34.

2.41 **Нерсесянц В. С.** Прогресс в праве (исторический опыт и перспективы) // Теория государства и права. [Текст] – М.: БЕК, 2005. – 560 с.

2.42 **Новоселов В. И.** Правовое положение личности в советском государственном управлении. [Текст] – Саратов, 1976. – 216 с.

2.43 **Ноздрачев А. Ф.** Гражданин и государство: взаимоотношения в XXI веке // Журнал российского права. [Текст] – М.: Норма, 2005, – № 9. – С. 14-26

- 2.44 **Пайпс Р.** Россия при старом режиме. [Текст] – М., 1993. –424 с.
- 2.45 Политические права в культурно-историческом контексте. Доклад на Международном симпозиуме «Конституционные гарантии прав и политических свобод». Каир, 7 марта 2009 года // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=25>(по состоянию на 13. 04. 2017).
- 2.46 **Полянский Н. Н.** Эпопея военно-полевых судов 1906 - 1907 гг. [Текст] – М., 1934. – 110 с.
- 2.47 Права человека: Итоги века, тенденции, перспективы. Материалы круглого стола на тему «Права человека: итоги века, тенденции, перспективы» // [Текст] Государство и право. – 2007. – № 5. – С. 89-100.
- 2.48 Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву. Материалы круглого стола / Материал подготовлен Морозовой Л.А. // [Текст] Государство и право. – 2008. – № 7. – С. 39-70.
- 2.49 Права человека: история, теория и практика: Учебное пособие / Отв. ред. Б.А. Назаров. [Текст] – М., 2006. – 365 с.
- 2.50 Права человека и процессы глобализации современного мира / Отв. ред. Е.А. Лукашева. [Текст] – М.: Норма, 2005. – 464 с.
- 2.51 Правовое обеспечение безопасности Российской Федерации / Под ред. В.Г. Вишнякова. [Текст] – М.: Юридическая литература, 2005. – 400 с.
- 2.52 **Пчелинцев С. В.** Гражданское общество и проблемы ограничения прав и свобод граждан: теоретические и правовые аспекты / С.В. Пчелинцев // [Текст] Отечественные записки. – 2009. – № 6(26) – С.65-69.
- 2.53 **Пчелинцев С. В.** Основания ограничения прав и свобод граждан и особые правовые режимы: Теоретический аспект/ С.В. Пчелинцев // [Текст] Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – №3. – С. 26 - 38.

2.54 **Пчелинцев С. В.** Угроза национальным интересам как главное основание ограничения прав и свобод граждан // [Текст] Национальные интересы. – 2006. – №2. – С.17-22.

2.55 **Радько Т. Н.** Теория государства и права. Учебник для ВУЗов / Т.Н. Радько. [Текст] – М.: Российская академия адвокатуры, 2009. – 816 с.

2.56 Развитие русского права во второй половине XIX - начале XX века / Клеандрова В.М., Лаптева Л.Е., Скрипилев Е.А.; Отв. ред.: Скрипилев Е.А. [Текст] – М.: Наука, 1997. – 368 с.

2.57 Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания: Документы и материалы / Под ред. А.Л. Сидорова. М.: Издательство Академии наук СССР. 1962. – 579 с.

2.58 Российская Газета. Федеральный выпуск. - №4892 от 17 апреля 2009 г. – [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/2009/04/17/doklad-lukin-dok.html>(по состоянию на 14. 04. 2017).

2.59 **Рушайло В. Б.** Административно-правовые режимы: Монография / В.Б. Рушайло. [Текст] – М.: Издательство «Щит - М», 2006. – 264 с.

2.60 Собр. узак. 1892. N 85. Ст. 925. – [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%92%D0%AD/%D0%94%D0%9E/%D0%92%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5 (по состоянию на 14. 04. 2017).

2.61 **Скрипилев Е. А.** Права личности в России до октября 1917 г. / Права человека: время трудных решений. [Текст] – М.: ИГПАН, 1991. – С. 158.

2.62 **Тарасов А. С.** К вопросу о конституционности ограничения прав и свобод человека и гражданина // Вестник. [Текст] – Тольятти:ВУиТ. 2013. – №2 (78). – 246 с.

2.63 **Трубецкой Е. Н.** Труды по философии права. [Текст] – СПб., 2012. – 534 с.

2.64 **Устинов В. С.** Методы предупредительного воздействия на преступность: учеб.пособие.[Текст] – Горький: ГВШ МВД СССР, 1989. – 96 с.

2.65 **Централизм, демократия, децентрализация в современном государстве: Конституционно-правовые вопросы: Материалы международной научной конференции / Под ред. С.А. Авакьяна. [Текст] – М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова: ТК Велби, 2006. – 432 с.**

2.66 **Чичерин Б. Н.** Философия права / Б. Н. Чичерин. [Текст] – СПб.: Наука, 2008. – 656 с.

2.67 **Шейнин Х. Б.** Допустимые ограничения прав человека в международном праве и по Конституции Российской Федерации // *Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия. Материалы Всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 2002 г.). – М.: Международные отношения, 2004. – С. 159-169.*

2.68 **Шумилов В. М.** Правоведение. [Текст] – М.: Проспект, 2009. – 272 с.

2.69 **Ягофарова И. Д.** Основные характеристики ограничения прав и свобод человека: теоретико-правовой аспект // *Академический юридический журнал. [Текст] – Иркутск, 2002, – № 4. – 50 с.*